

Николо-Угрешская Духовная семинария
Кафедра Богословия

Дипломная работа

Философско-богословская система Николая
Кузанского

Автор: /Загрийчук Илья/

Научный руководитель: /иерей Евгений Шилов/

Дзержинский

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЖИЗНЬ И СОЧИНЕНИЯ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО	10
1.1. Жизненный путь великого мыслителя	10
1.1.1. Николай Кребс – детство и обучение	10
1.1.2. Начало священнического служения и церковной карьеры	12
1.1.3. Кардинал, епископ, секретарь Римской курии	15
1.2. Сочинения Николая Кузанского	17
1.2.1. Первый период творчества	17
1.2.2. Сочинения, написанные в 1440-1453 гг.	18
1.2.3. Последние сочинения Кузанца	23
ГЛАВА 2. ФИЛОСОФИЯ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО	27
2.1. Общая характеристика основных концепций кардинала	27
2.2. Познание в учении Кузанца	29
2.2.1. Учение о познании блаженного Августина, Псевдо-Дионисия Ареопагита и Майстра Экхарта	30
2.2.2. Особенности человеческого познания	34
2.2.3. Познание Бога и мира	36
2.2.4. Методика познания истины через число	38
2.3. Принцип «совпадения противоположностей» («coincidentia oppositorum») и его место в системе философских взглядов Николая Кузанца	41
2.4. Космология в изложении Кузанца	44
ГЛАВА 3. БОГОСЛОВИЕ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО	49
3.1. Учение кардинала Кребса о Боге	49
3.2. Личность Богочеловека Иисуса Христа	53
3.3. Антропология в учении Николая Кузанца	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
БИБЛИОГРАФИЯ	66
Источники	66
Литература	67

ВВЕДЕНИЕ

В истории западного мира, очень важное место занимает середина второго тысячелетия – XV-XVI-е века. Потому что именно в это время произошел закат одного огромного периода в истории человечества, которые именуется Средневековье, и начали активно распространяться тенденции, ставшие характерными особенностями последующих эпох, особенно эпохи Возрождения. На территории подвластной Римо-Католической Церкви в это время проходили события, которые могли полностью изменить ее устройство, а именно очень сильное антипапское движение, среди представителей разных иерархических ступеней и среди простолюдинов. Все это привело к тому, что в начале-первой половине XV века были созваны несколько собор, одной из главных задач которых, было ослабление власти папы Римского – Пизанский собор 1409 года, Константский собор 1414 года, Ферраро-Флорентийский собор 1438-1439 годов, на котором была подписана уния о соединении Западной и Восточной Церквей.

Этот период характеризуется также возвращением к искусству Античности и отходом от культуры Средневековья. Но помимо этого, подобные тенденции характерны и для развития богословской и философской мысли. Так в это время происходил переход от философии, в центре которой был Бог, к антропоцентричной философии. Также было распространено неприятие схоластики и аристотелизма, следствием чего, стало широкое распространение идей другого великого древнегреческого философа – Платона¹. Одним из самых ярких представителей данного периода, является немецкий философ, богослов, кардинал Римо-Католической Церкви – Николай Кузанский. Он занимает важное место не только в развитии западной философии, богословия, но и церковно-политической жизни своего времени. В 1437 году Николай Кузанский брал участие в переговорах с представителями Константинопольской Церкви.

¹ Горфункель А. Х. Философия эпохи Возрождения. М., 1980. С. 7-11.

После поездки в столицу Византийской империи, он начал развивать одну из главных идей в своей философии – идею о совпадении противоположностей, в основе которой было учение об онтологическом единстве всех верующих². Учение Николая Кузанского очень многогранное, в нем поднимаются и решаются самые разнообразные вопросы. По мысли А. Ф. Лосева, он является «самым великим мыслителем не только эпохи Ренессанса, но и вообще всей новой и новейшей европейской философии»³.

Объект данного исследования – учение Николая Кузанского.

Предмет – философия и богословие Николая Кузанского.

Актуальность данного исследования состоит в том, что в нем будет показано значение деятельности данного философа и богослова для Римско-Католической Церкви, указаны особенности учение Николая Кузанского, соединены в одну систему, с акцентами на их новизну. Также работа может использоваться самым широким кругом читателей в качестве пособия для ознакомления с личностью и учением данного философа и богослова.

Цель данной работы – создание философско-богословской системы Николая Кузанского.

Для достижения цели работы, необходимо выполнить следующие **задачи**:

- описать жизненный путь и сделать обзор литературного наследия Николая Кузанского;
- проанализировать различные сочинения данного ученого;
- выявить и изучить философские идеи в трактатах Кузанца;
- изучить и описать особенности богословия Николая.

Для решения данных задач, нужно будет использовать следующие **методы**:

- анализ источников и литературы, с целью выделения нужной информации;

² Тажуризина З. А. Николай из Кузы // Николай Кузанский. Собрание сочинений в двух томах. Т. I. М., 1979. С. 8.

³ Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения... С. 291.

– биографический – для изучения жизненного пути данного Николая Кузанского;

– синтез различных трудов для выявления полного учения по той или иной теме.

Обзор источников:

– главным источником для данной работы являются труды Николая Кузанского. В данном исследовании будут использоваться издание трудов Николая Кузанского в двух томах из серии «Философское наследие». В первом томе, изданном в 1979 году, помещены следующие сочинения данного философа: «Об ученом незнании» (в переводе В.В. Бибихина), «О предположениях» (первая часть в пер. З.А. Тажуризной, вторая часть в пер. В.В. Бибихина), «О сокрытом Боге» (в пер. В.В. Бибихина), «Об искании Бога» (в пер. В.В. Бибихина), «О Богосыновстве» (в пер. В.В. Бибихина), «О даре Отца светов» (в пер. В.В. Бибихина), «Диалог о становлении» (в пер. В.В. Бибихина), две книги «Простец о мудрости» (в пер. З.А. Тажуризной), «Простец об уме» (в пер. А.Ф. Лосева), «Простец об опытах с весами» (в пер. В.В. Бибихина)⁴.

– Во втором томе, изданном в 1980 году, помещены следующие творения Николая Кузанского: «Апология ученого незнания» (в переводе Ю.А. Шичалина), «О видении Бога» (в пер. В.В. Бибихина), «Берилл» (в пер. В.В. Бибихина), «О возможности-бытии» (в пер. А.Ф. Лосева), «О неинном» (в пер. А.Ф. Лосева), «Игра в шар» (в пер. В.В. Бибихина), «Компендий» (в пер. В.В. Бибихина), «Охота за мудростью» (в пер. В.В. Бибихина), «О вершине созерцания» (в пер. В.В. Бибихина).

– В данной работе также используются проповеди Николая Кузанского, которые не помещены в данное издание. Например, проповедь, произнесенная в Аугсбурге в 1440 году и носящая название «День

⁴ Николай Кузанский. Собрание сочинений в двух томах. Т.1. М., 1979.

Господень». Перевод данной проповеди сделал старший научный сотрудник Института философии РАН Михаил Львович Хорьков⁵.

– Еще одним источником для характеристики учения о Боге данного философа и богослова является его проповедь на Рождество 1430 года. Данный источник взят из сайта Cusanus-Portal. Данный сайт является реализацией проекта Института Кузановских исследований Трирского университета и Немецкого Общества исследований; на нем помимо сочинений данного автора, размещены их переводы на английский и немецкий языки, а также всемирная библиография исследований по данному Кузанскому⁶.

Обзор литературы:

При описании жизненного пути Николая Кузанского, будет использовано несколько трудов отечественных и зарубежных исследователей:

– Вступительная статья Тажуризиной Зульфии Абдулхаковной к первому тому издания собраний сочинений Николая Кузанского, под названием «Николай из Кузы»⁷.

– Раздел «В преддверии философии: Ранние годы Николая Кузанского» из книги Хорькова Михаила Львовича «Философия Николая Кузанского»⁸.

– Статья Вальтера Андреаса Ойлера под названием «Nikolaus von Kues: Leben, Persönlichkeit und Werk», в которой автор описывает жизненный путь и труды Николая Кузанского. Данная статья размещена на сайте Cusanus-Portal⁹.

⁵ Николай Кузанский. Проповедь XXII «День священный» // Хорьков М.Л. Философия Николая Кузанского. С. 150-170.

⁶ Cusanus-Portal. URL: <http://www.cusanus-portal.de/>.

⁷ Тажуризина З. А. Николай из Кузы // Николай Кузанский. Собрание сочинений в 2 томах. Т. I. М., 1979. С. 5-45.

⁸ Хорьков М.Л. Философия Николая Кузанского. М., 2015.

⁹ Euler W. A. Nikolaus von Kues: Leben, Persönlichkeit und Werk. URL: <http://urts99.uni-trier.de/cusanus/content/1w.php#Leben%20und%20Pers%C3%B6nlichkeit%20des%20Nikolaus%20von%20Kues>.

– Статья Джаспера Хопкинса «Nicholas of Cusa», размещенная в «Словаре Средневековья», в которой автор дает краткую, но насыщенную информацию о жизни и сочинениях данного ученого¹⁰.

При описании философии и богословия Николая Кузанского будут привлечены следующие труды исследователей:

– глава под названием «Николай Кузанский» из книги Алексея Федоровича Лосева «Эстетика Возрождения», в которой автор рассматривает учение данного философа, как одного из первых представителей эпохи Ренессанса¹¹.

– глава под названием «Николай Кузанский» из книги Пиамы Павловны Гайдено «Эволюция понятия науки (XVII-XVIII вв.)», в которой автор разбирает главные идеи и особенности учения данного богослова¹².

– глава под названием «Николай Кузанский: учение незнание в отношении к бесконечному» из книги «Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта». Авторами этой книги являются Дарио Антисери и Джовани Реале. В данной книге дается характеристика основных моментов учения Кузанского;

– главы «Николай Кузанский» и «Николай Кузанский и Италия», из книги Эрнста Кассирера «Избранное: индивид и космос», в которых автор дает подробную характеристику особенностям учения данного немецкого философа в историческом контексте¹³.

Также важное место при характеристике учения Николая Кузанского в данной работе занимают два сборника научных конференций: «Coincidentia oppositorum: от Николая Кузанского к Николаю Бердяеву», посвященный становлению концепта coincidentia oppositorum и его развитию от учения Кузанского через классический немецкий идеализм (Шеллинг, Гегель) к русской религиозно-философской мысли (Бердяев, Франк, Лосев). Из

¹⁰ Hopkins J. Nicholas of Cusa // Dictionary of the Middle Ages. V. IX. New York, 1987. P. 122–125.

¹¹ Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М., 1978.

¹² Гайдено П. П. Эволюция понятия науки (XVII-XVIII вв.). М., 1987.

¹³ Кассирер Эрнст. Избранное: индивид и космос. М.; СПб., 2000.

данного сборника будут привлечено исследование Игоря Ивановича Евлампиева под названием «Учение Николая Кузанского о Боге, мире и человеке в историко-философской перспективе»¹⁴.

Второй сборник посвящен исследованию развития концепта *coincidentia oppositorum* и носит название «Принцип «совпадения противоположностей» в истории европейской мысли». Из данного сборника при написании данной работы будут привлечены следующие исследования:

– статья Альфсвога Кнута «*Explicatio* и *complicatio Dei* в понимании Кузанским отношения между Богом и миром», в которой автор разбирает особенности учения Николая о творении, связи Бога и Вселенной¹⁵;

– исследование Ойлера Вальтера Андреаса под названием «Единый Бог и множество религий», в которой разбирается учение Николая о Боге, и о понимании и восприятии Его в разных религиях¹⁶;

– статья Труш Татьяны Васильевны на тему «Онтологические основания становления творческого потенциала человеческой личности в диалектике Николая Кузанского»¹⁷;

– исследование Джаспера Хопкинса «*Coincidentia oppositorum* в проповедях Николая из Кузы», в которой автор помимо краткой характеристике главного концепта в учении Кузанского, показывает его применение в гомилетическом наследии Николая¹⁸.

Структура работы: данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. Во введении указаны объект и предмет данного исследования, также его задачи и методы, с помощью которых данные задачи будут решены. Во введении также размещенный

¹⁴ Евлампиев И.И. Учение Николая Кузанского о Боге, мире и человеке в историко-философской перспективе // *Coincidentia oppositorum: от Николая Кузанского к Николаю Бердяеву*. СПб., 2010. С. 47-82.

¹⁵ Альфсвог Кнут. *Explicatio* и *complicatio Dei* в понимании Кузанским отношения между Богом и миром // Принцип «совпадения противоположностей» в истории европейской мысли. СПб., 2011. С. 144-162.

¹⁶ Ойлер В. А. Единый Бог и множество религий // Принцип «совпадения противоположностей» в истории европейской мысли. СПб., 2011. С. 163-175

¹⁷ Труш Т. В. Онтологические основания становления творческого потенциала человеческой личности в диалектике Николая Кузанского // Принцип «совпадения противоположностей» в истории европейской мысли. СПб., 2011. С. 290-300.

¹⁸ Хопкинс Джаспер. *Coincidentia oppositorum* в проповедях Николая из Кузы // Принцип «совпадения противоположностей» в истории европейской мысли. СПб., 2011. С. 130-143.

краткий обзор основных источников, которые привлекались в данной работе; помимо этого, еще присутствует краткий обзор литературы, использовавшейся в написании данного исследования.

В первой главе данной работы, дается описание жизненного пути и краткая характеристика литературного наследия Николая Кузанского.

Вторая глава – посвящена философии данного ученого. В данной части рассматриваются особенности философии Кузанского. Особое внимание уделено теории познания, как одному из краеугольных камней всей философско-богословской системы данного философа. Также во второй главе рассматривается учение кардинала Николая о Вселенной.

Третья глава данной работы посвящена богословию Кузанского. В данной части были рассмотрены несколько разделов христианского богословия – учение о Боге, учение о Личности Богочеловека Иисуса Христа, а также антропология. При написании глав посвященных философии и богословию Николая Кузанского, была принята попытка подчеркнуть какие-то новые идеи в трактатах данного ученого, пытавшегося с другой стороны описать богословские истины, при этом оставаясь в русле христианского богословия.

В заключении приведены результаты данного исследования, которые соответствуют задачам, поставленным во введении.

ГЛАВА 1. ЖИЗНЬ И СОЧИНЕНИЯ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО

1.1. Жизненный путь великого мыслителя

Николай Кузанский (лат. Nicolaus Cusanus) – это великий философ, богослов, ученый труды и концепции которого, занимают важное место при переходе от эпохи Средневековья к эпохе Возрождения. Не смотря на то, что он был католиком, кардиналом Римо-Католической Церкви, в его богословии присутствовали взгляды, которые не совсем согласовывались с официальным католическим учением и господствовавший до этого на протяжении несколько сотен лет схоластики. Высокий сан кардинала, позволял Николаю Кузанскому активно участвовать в общественно-политической жизни не только Римо-Католической, но и всей христианской Церкви. А именно, он играл важную роль в переговорах об унии с Восточной Церковью и в проведении Фераро-Флорентийского собора.

1.1.1. Николай Кребс – детство и обучение

Документов о детстве и юношестве Николая сохранилось очень мало. Известно, что он родился в 1401 г. в поселении Куза, расположенном на берегу реки Мозель, в Южной Германии. Именно от названия поселения, в котором родился, он и получил впоследствии прозвище Кузанец или Кузанский. Помимо этого прозвища, встречается еще другие – а именно фамилия Кребс или Крюпфц. Последним, однако, Николай пользовался лишь до 1430 года – после этого, этим прозвищем его называли лишь оппоненты и враги, потому что это произношение было более распространено в тех местах, где провел свое детство Кузанский, а литературным произношением было первое – Кребс (нем. Krebs). На фамильном гербе был изображен рак,

потому что с немецкого слово «krebs» переводится как «рак»¹⁹. Его отец – Иоганн Кребс, был владельцем судов, которые перевозили грузы по Мозелю; мать звали Катерина Рёмерь. Николай был вторым ребенком в семье, у него было две сестры и брат. Брат Иоанн в Бернкастеле стал приходским священником²⁰.

О том, в каком году и где Николай Кузанский получил первое образование, не существует единого мнения. Некоторые исследователи полагают, что, еще, будучи юношей, он сбежал из дома, и несколько лет прожил у графа Теодорика фон Мандершайда, который покровительствовал будущему ученому на протяжении практически всей своей жизни. Затем он продолжил своей обучение в «братьев общей жизни» в городе Девентере, в Голландии. После этой школы Николай продолжил обучение в Гейдельбергскому университету²¹. Однако, этой точке зрения противоречит тот факт, что на протяжении всей своей жизни Кузанский поддерживал очень хорошие отношения с семьей. Согласно другой точке зрения первым учебным заведением, в котором обучался будущий мыслитель, был сразу Гейдельбергский университет, поскольку к этому времени относится первый документ, в котором упоминается его имя²². Затем, в 1417 г. Николай Кребс поступает в школу церковного права в итальянском городе Падуя. Уже в это время у него начинает проявляться интерес ко многим другим направлениям человеческой деятельности. Он начинает увлекаться естествознанием, астрономией, географией, математикой, медициной. Во время обучения он знакомится с известными учеными и будущими церковными и политическими деятелями: математиком, врачом и астрономом Паоло дель Поццо Тосканелли (1397-1482), который спустя сорок лет будет стоять при одре умирающего Николая в Тоди, профессором права Юлианом Цезарини

¹⁹ Euler W. A. Nikolaus von Kues: Leben, Persönlichkeit und Werk. URL: <http://urts99.uni-trier.de/cusanus/content/lw.php#Leben%20und%20Pers%C3%B6nlichkeit%20des%20Nikolaus%20von%20Kues> (дата обращения: 20.10.2017).

²⁰ Хорьков М.Л. Философия Николая Кузанского. М., 2015. С. 5.

²¹ Hopkins J. Nicholas of Cusa // Dictionary of the Middle Ages. V. IX. New York, 1987. P. 122.

²² Хорьков М. Л. Философия Николая Кузанского. М., 2015. С. 11-12.

(1398-1444), и будущим кардиналом Доменико Капраника (1400-1458)²³. Именно Цезарини Кузанский посвятил свои главные философские трактаты «Об ученом незнании» и «О предположениях». В 1423 году Николай заканчивает обучение в Падуе и получает звание доктора канонического права (*doctor decretorum*).

В следующем, 1424 году, Кузанский посетил в Рим, где познакомился с одним из самых известных деятелей итальянского Возрождения Поджо Браччолини, бывшим в то время секретарем Римской курии. В следующем году Николай возвращается в Германию, где продолжает свое обучение в университете города Кельна. В этот период он живет за счет церковных льгот.

1.1.2. Начало священнического служения и церковной карьеры

В начале 1427 года Кузанец занимает должность секретаря при архиепископе города Трира – Отто. В это время, а именно в декабре 1428 года, а также в 1435 году, Николаю предлагали занять кафедру канонического права университета Лувена, но он дважды отказался²⁴. Через некоторое время архиепископ Отто рукоположил Николая в сан священника, а также назначил его настоятелем церкви святого Флорина в Кобленце.

Уже с начала 1430-х годов, Николай Кузанский начинает брать активное участие в жизни Римо-Католической Церкви. В это время Католическая Церковь испытывала глубокий кризис, что сказывалось и на отношении к ней простых верующих. Главной проблемой были внутренние раздоры между разными политическими группами высшей церковной иерархии, которые желали выбрать того папу, который будет вести удобную для них политику. Вместе с ослаблением власти папы римского, в

²³ Euler W. A. Nikolaus von Kues... URL: <http://urts99.uni-trier.de/cusanus/content/lw.php#Leben%20und%20Pers%C3%B6nlichkeit%20des%20Nikolaus%20von%20Kues> (дата обращения: 23.10.2017).

²⁴ Hopkins J. Nicholas of Cusa... P. 122.

Католической Церкви началось так называемое антипапское движение, в рамках которых были созваны несколько соборов: Пизанский в 1409 году, Констанцкий – в 1414 году, Базельский – в 1431 году. Главной задачей всех этих соборов было принятие канонических постановлений, согласно которым власть церковного собора, была бы выше власти Римского Папы.

В феврале 1432 года на Базельский собор прибыл и Кузанец. В тот период он был сторонником концилиаризма, то есть выступал за приоритет решений церковных соборов над решениями папы. В это время Николай пишет сочинение «О согласии католиков» («De concordantia catholica»), в котором он излагает свои мысли по поводу споров о первенстве папы. Также в этом сочинении говорится о сомнительном авторитете «Константинового дара» – документа, согласно которому папа Сильвестр, а в его лице и последующие архиепископы Рима, получили от императора Константина Великого не только духовную, но и светскую власть. В этом сочинении поднимается вопрос и гражданских реформ, а именно Кузанский провозглашает, что воля народа божественна и естественна, и имеет равное для церкви и государственных властей значение. Все представители власти, даже самой высшей являются носителями этой общей воли. Также Николай выдвигал идею о неосновательности власти папы над королями, подчиня высших правителей только власти Бога²⁵. Однако во время собора он меняет свою точку зрения по поводу высшей церковной власти и становится сторонником и защитником папской власти в лице папы Римского Евгения IV. Некоторые исследователи видят в этом изменении взглядов понимание Николаем невозможности исполнения всех идей, которые он изложил в своем сочинении²⁶; другие исследователя видят в этом оппортунизм, страх

²⁵ Тажуригина З. А. Николай из Кузы... С. 7-8.

²⁶ Там же.

потерять место; но выше всего этого было желание унии между Западной и Восточной Церквями, которую Базельский собор не смог бы осуществить²⁷.

В это время авторитет Николай Кузанского поднялся настолько, что он состоял в посольстве вместе с епископами городов Динь и Порто, которые должны были вести предварительные переговоры о проведении собора и унии между Римо-Католической Церковью и Православной Церковью. Одним из главных аргументов, почему выбор пал именно на Кребса было его знание греческого языка. Также существует мнение, что у него было очень сильное сходство во многих взглядах с греками и их Церковью, а эта черта была очень редкой среди католического духовенства²⁸.

Делегация с благословения папы Евгения IV отплыла в Константинополь в августе 1437 года. В столице уже близкой к падению Византийской империи Николай вместе с другими послами пробыл два месяца: с конца сентября по конец ноября. В это время, помимо участия в переговорах с православными, Кребс познакомился с известными философами, представителями неоплатонизма – Георгием Гемистом Плифоном (ок.1360-1452) и с его учеником, митрополитом Никейским Виссарионом (ок. 1403-1472), который был одним из самых известных сторонником унии в Восточной Церкви²⁹. Также много времени Николай потратил на поиски и приобретение разных греческих рукописей, который были использованы на Ферраро-Флорентийском соборе; также он приобрел рукописи Корана. Во время переговоров с представителями Православной Церкви, Кузанский принимал решающее участие в том, чтобы склонить императора Иоанна VIII Палеолога к унии³⁰. Во время обратного пути из Константинополя, Николай пришел к одной из главных идей своей философии и богословия – идеи совпадения противоположностей, которую

²⁷ Hopkins J. Nicholas of Cusa... P. 123; Ойлер В. Значение Николая Кузанского для богословского диалога с Восточной Церковью // XVIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. Т. I. М., 2008. С. 16.

²⁸ Ойлер В. Значение Николая Кузанского... С. 16.

²⁹ Жаворонков П. И., Куш Т. В., Крысов А. Г. Виссарион // Православная энциклопедия. Т. VIII. С. 542.

³⁰ Ойлер В. Значение Николая Кузанского... С. 16-17.

он хотел использовать в качестве онтологического обоснования единства всех верующих³¹.

Не смотря на то, что Кузанец принимал активное участие в переговорах с православной стороной, был защитником римского папы, он не брал участия в заседаниях Ферраро-Флорентийского собора. Но в то же время он продолжал активно участвовать в церковно-политической жизни, но уже в своей стране, в Германии. Король Альбрехт II вместе со своими подданными не поддержал ни одну из сторон в споре за верховенство власти в Римо-Католической Церкви. После этого Кребс начал активную проповедь среди простого населения и государственных чиновников Германии, в которой поддерживал папскую власть. Об этой активности говорит тот факт, что он участвовал в нескольких заседаниях правительственных органов, еще, будучи помощником папского легата в Германии. Все эти старания Николая не остались без вознаграждения: в 1447 году представители власти в Германии все-таки поддержали папу. Также Кузанский брал активное участие в переговорах с представителями светской власти, которые увенчались Венским конкордатом 1448 года. Этот документ регулировал взаимоотношения между светской властью и церковью, а также Рейхом и Римской курией.

1.1.3. Кардинал, епископ, секретарь Римской курии

20 декабря 1448 года преемник Евгения IV папа Николай V возвел Николая Кузанского в кардиналы и закрепил за ним в Риме титулярную церковь Сан-Пьетро-ин-Винколи. В марте 1450 года Кребса назначают епископом в город Бриксен, расположенный в Южной Тироли и папским легатом в Германии. Однако на свою кафедру он прибыл только спустя два года – в апреле 1452 года. В это время Кузанский очень много путешествовал, что оставило отпечаток и на его проповедях и сочинениях. В

³¹ Тажуригина З. А. Николай из Кузы... С. 8.

них он обличает пороки духовенства и монашества, а также пишет книгу «О согласии веры», обращенную к гуситам, целью которой было возвращение их в лоно Католической Церкви. Но достичь этого Кузанскому не удалось³².

На своей кафедре Николай проводил очень активную политику, пытаясь строгими мерами повысить дисциплину среди духовенства. Но помимо того, что само духовенство было против жестких мер, у Кузанца появился еще один противник – эрцгерцог Австрийский Сигизмунд, который был пламенным защитником государственности на своей территории. Во время пребывания на Тирольской кафедре, Кузанский постоянно находился в состоянии конфликта с эрцгерцогом³³. Во время этого конфликта, эрцгерцог неоднократно угрожал епископу, даже физической расправой, что заставляло Николая дважды искать убежища в Риме. Наконец, в августе 1458 года папа Пий II вызвал Кузанца в Рим, где последний занял должность генерального викария. Во время своего пребывания на этой должности, Николай снова начал проводить активную внутрицерковную политику, пытаясь реформировать Католическую Церковь.

С 1461 года Николай Кузанский начал сильно болеть подагрой. Он скончался 11 ноября 1464 года в итальянском городе Тоди по дороге из Рима в Анкону. Затем его тело было захоронено в титулярной церкви Сан-Пьетро-ин-Винколи, а сердце согласно завещанию самого Николая было перенесено в часовню больницы Святого Николая в Кузе. Эта больница была основана на средства Кузанца, а также его братьев и сестер, и была рассчитана на 33 пожилых человек, возраст которых был не меньше 50 лет. Именно под такое количество людей была обустроена больница, потому что Господь Иисус Христос прожил на земле тоже 33 года³⁴.

³² Тажуригина З. А. Николай из Кузы... С. 10.

³³ Brian A. Pavlac. Nicolaus Cusanus as Prince-Bishop of Brixen (1450-64): Historians and a Conflict of Church and State // Historical Reflections / Reflexions Historiques. V. 21. P. 132-153.

³⁴ Hopkins J. Nicholas of Cusa... P. 124.

1. 2. Сочинения Николая Кузанского

1. 2. 1. Первый период творчества

На протяжении всей своей жизни этот великий философ, богослов, ученый, церковный деятель написал около 50 сочинений, большое количество проповедей и писем. Первые его сочинения были посвящены различным церковным вопросам. Эти труды были написаны в период с 1432 года – по 1436 год. Первое его сочинение датируется 1432-1433 гг., когда Николай прибыл на Базельский собор и поддержал позицию концилиаризма, то есть выступил за ограничение власти Римского епископа в Католической Церкви.

В это время он написал труд «О согласии католиков» («De concordantia catholica»), в котором изложил свои взгляды по этому вопросу. Это основной труд Кузанца по экклесиологии. Он состоит из трех частей: в первой Кузанский пишет о Церкви, во второй о Соборе и в третьей о царстве. Она состоит из трех частей: в первой Кузанский пишет о Церкви, во второй о Соборе и в третьей о царстве. В этом сочинении он защищает соборную доктрину, то есть приоритет власти Вселенского Собора по отношению к папской власти. Затем во второй части, посвященной собору, он более основательно разбирает эту свою теорию. Стержневым понятием в этой теории являлось церковное единство, целями которого были всеобъемлющие согласие, гармония на всех уровнях церковной жизни. Таким образом, Николай выступал не только против верховенства папы в Римско-Католической Церкви, но и против неправильно понятого принципа соборности, которая превращалась в парламентаризм (согласно которому Святой Дух управляет Церковью через голос большинства, в то время как остальные, не согласные с тем или иным выбором обязаны покориться)³⁵.

Помимо труда «О согласии католиков», к этому периоду относятся еще несколько сочинений Кузанца, которые рассматривают различные

³⁵ Ойлер В. Значение Николая Кузанского... С. 19 -20.

аспекты церковной жизни и поднимают нравственные вопросы. В 1433 году им был написан трактат «De maioritate auctoritatis sacrorum conciliorum supra auctoritatem papae» («О превосходстве власти Священного Собора над властью папы»), который рассматривал главную на то время проблему в Римско-Католической Церкви. Также в этом году были написаны сочинения «Libellus inquisitionis veri et boni» («Небольшое исследование в поисках истины и добра») и «De modo vero habilitandi ingenium ad discursum in dubiis» («»), которые, к сожалению, были утеряны³⁶.

В 1434 году Кузанский написал «De auctoritate praesidendi in concilio generali» («О власти председателя на генеральном соборе»), рассматривающий положения о соборе. В 1436 году он пишет последнее сочинение, которое может быть отнесено к первому периоду его творчества – «De reparatione kalendarii» («О реформе календаре»).

1. 2. 2. Сочинения, написанные в 1440-1453 гг.

К следующему периоду творчества Николая Кузанского можно отнести временной отрезок в 13-14 лет – с 1440 года по 1453 год. Этот период был самым плодотворным в его жизни, так как были написаны основные его философские и богословские труды. Также в эти года было написано самое большое количество сочинений. Первым трактатом, относящимся к этому периоду, является самое известное и самое объемное сочинения Николая – «Об ученом незнании» («De docta ignorantia»), которое состоит из трех частей. В этой работе он раскрыл основную идею своего учения – принцип совпадения противоположностей. Точной даты написания этого сочинения не существует; но есть временные рамки, в которых оно было написано – с конца 1437 г. - начала 1438 г., то есть времени путешествия Кузанца с Константинополя в Италию, – по 12 февраля 1440 г.³⁷.

³⁶ Hopkins J. Nicholas of Cusa... P. 124.

³⁷ Hopkins J. A translation and an appraisal of “De Docta Ignorantia”. URL: <http://www.jasper-hopkins.info/DI-Intro12-2000.pdf> (дата обращения: 31.10.2017).

Эта работу Николай посвятил своему приятелю, с которым он познакомился во время обучения в Падуе – кардиналу Юлиано Цезарини. Но идеи, которые выдвинул в этом сочинении Кузанский, вызвали неоднозначную реакцию в среде католических богословов. Так священник Иоанн Венк, профессор Гейдельбергского университета написал полемическое сочинение «Невежественная ученость», в котором предал критике учение Кузанского. В ответ на это, в 1449 году Николай пишет «Апологию ученого незнания», в которой защищает основные идеи «Ученого незнания» и показывает, что они не противоречат Церковному Преданию (учению святых отцов).

Также одной из самых известных работ Кузанского, относящихся к этому периоду, является трактат «О предположениях» («De coniecturis»), написанный в 1442-1443 гг. и также посвященный кардиналу Юлиано Цезарини³⁸. Целью этой философской работы является исследования предположений. Поскольку согласно учению Кузанца истина непостижима, то любое утверждение об истине является только предположением.

В 1444-1446 гг. Николай написал несколько богословских сочинений. В 1444-1445 гг. была написана небольшая работа «О сокрытом Боге» («De Deo abscondito»), построена в форме диалога между христианином и язычником. В 1445 году был написан трактат «Об искании Бога» («De quaerendo Deum»), в котором Николай попытался вкратце изложить в письменном виде свою проповедь на праздник Богоявление о смысле имени Бога³⁹. В этом же году была написана работа «О Богосыновстве» («De filiatione Dei»), посвященная священнику Конраду Вартбергу, канонику Майнфельдского монастыря⁴⁰. Здесь Кузанец излагает свое понимание богосыновства, исходя из Евангелия от Иоанна: «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1,12). В 1446 году Кребс написал трактат «О даре Отца светов» («De dato Patris

³⁸ Николай Кузанский. Об ученом незнании // Собрание сочинений в двух томах. Т. I. М., 1979. С. 49.

Николай Кузанский. О предположениях // Собрание сочинений в двух томах. Т. I. М., 1979. С. 187.

³⁹ Николай Кузанский. Об искании Бога // Собрание сочинений в двух томах. Т. I. М., 1979. С. 288.

⁴⁰ Николай Кузанский. О Богосыновстве // Собрание сочинений в двух томах. Т. I. М., 1979. С. 303-304.

luminum»), в котором истолковывает стих из Соборного Послание апостола Иакова: «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов» (Иак. 1,17). В этих сочинениях автор, будучи врагом схоластики, выставлял только мистику и созерцания как правильные пути Богопознания⁴¹.

В 1447 году Николай написал трактат «О становлении» («Dialogus de genesi»), построенный в форме диалога между Конрадом и Николаем. Это название работа получила из ключевого вопроса Конрада, который был поставлен в самом начале: «Мне кажется удивительным, что Тот же — причина всех вещей, а они так разнообразны и противоречивы. Словом, вопрос касается становления всех вещей...»⁴².

В 1450 году Кузанский написал несколько трактатов, о бще название которых – «Книги простеца». Эти работы включают в себя не только философские, религиозные проблемы, но и опыты с естественных наук. Первой частью этого собрания является трактат «Простец о мудрости» («Idiota de sapientia»), написанный Николаем в 1450 году. Этот труд делится на две части приблизительно равные по объему части; он написан в форме диалога между бедным простецом и образованным ритором. В первой части трактата разговор между действующими лицами происходит на площади в Риме и простец пытается показать своему собеседнику, что настоящие знания делают человека смиренным, а не высокомерным, и что их легче приобрести не через чтения книг, написанных разными людьми, а через чтения книги Бога, которую Он везде «начертал собственным перстом»⁴³. Во второй части трактата ритор сам пришел к простецу, чтобы тот помог ему разрешить трудные вопросы, главным из которых был образование понятие о Боге: как возможно это сделать, если Творец выше нашей возможности

⁴¹ Соколов В. В. Европейская философия XV-XVII веков. М., 1984. С. 42-43.

⁴² Николай Кузанский. Диалог о становлении // Собрание сочинений в двух томах. Т. I. М., 1979. С. 336.

⁴³ Николай Кузанский. Простец о мудрости. Книга первая // Собрание сочинений в двух томах. Т. I. М., 1979. С. 361-362.

постижения? В ходе диалога простец отвечает на этот и другие вопросы о Богопознании.

Вторым трудом, который входит в собрание «Книги простеца», является трактат «Простец об уме» («*Idiota de mente*»). Он делится на 15 небольших глав, в которых рассматриваются философские вопросы о свойствах нашего ума, о познании, а также вопрос Богопознания. Завязкой этого трактата является диалог ритора с философом-перипатетиком, который прибыл в Рим для изучения трудов, посвященных изучению ума. Во время этого разговора ритор упоминает об одном человеке, простеце, который «достоин удивления» и советует философу, побеседовать с ним. В ходе беседы простец делится своими размышлениями об уме и приходит к выводу, что он бессмертный и непреходящий⁴⁴.

Последним трудом, относящимся к этой группе, является трактат «Простец об опытах с весами» («*Idiota de staticis experimentis*»). Он также построен в форме диалога между простецом и ритором. В самом начале этого труда ритор с похвалой отозвался о весах, который являются в нашем мире как бы мерилем справедливости и очень необходимыми в межчеловеческих отношениях⁴⁵. Но помимо самых различных экспериментов с весом и его связью с различными явлениями, в этом трактате также помещены размышление об астрономии, музыке и геометрии.

К этому периоду творчества Николая относится труд по мистическому богословию «О неинном» («*De li non aliud*»), который был написан в начале 1452 года. Что интересно, это единственное сочинение, которое автор не включил в список своих произведений. Это произошло, скорее всего, из-за того, что оно было не закончено. Другое название этой работы – «Руководство созерцателя»⁴⁶. Это сочинение построено в форме диалога между несколькими философами и богословами: аббатом Иоанном, Пьетро

⁴⁴ Николай Кузанский. Простец об уме // Собрание сочинений в двух томах. Т. I. М., 1979. С. 441-444.

⁴⁵ Николай Кузанский. Простец об опытах с весами // Собрание сочинений в двух томах. Т. I. М., 1979. С. 444.

⁴⁶ Николай Кузанский. Собрание сочинений в двух томах. Т. II. М., 1980. С. 444-445.

Бальбой – другом Кузанского еще со времени обучения обоих в Падуе, Фернандом Матимом – доктором философии и медицины, и личным врачом Кузанца. Темой этого сочинения является апофатическое богословие.

Через некоторое время после захвата османами Константинополя, Кузанский в конце августа – начале сентября 1453 года пишет сочинение «О мире веры» («De pace fidei»). В этом сочинении Николай по-другому подошел к рассматриванию проблемы об отношении христианства и ислама. Не смотря на то, что среди его современников самой распространенной идеей был призыв к немедленному отражению турецкой агрессии, Кребс в этом сочинении попытался показать точки соприкосновения между тремя монотеистическими религиями – христианством, исламом и иудаизмом. Таким образом, он высказал новый принцип достижения мира на религиозной почве, в основе которого была бы веротерпимость к другим религиям и культурам⁴⁷.

В 1453 году Николай пишет несколько сочинений, основным из которых является трактат «О видении Бога» («De visione Dei»), известный также под названиями «Об иконе» («De icona») и «Книжица об иконе» («Libellus iconae»). Поводом для написания этого сочинения является переписка кардинала Кребса с монахами бенедиктинского аббатства святого Квирина, расположенного в Баварии. Они обращались к нему по поводу темы мистического богословия, которая рассматривалась в работе «Об ученом незнании». Николай написал им два коротких письма, в которых дал краткие ответы на поставленные вопросы и пообещал написать отдельное сочинение, посвященное этой теме. Этим сочинением и стал трактат «О видении Бога». В самом начале этого сочинения Кузанский согласно со своим обещанием показать легкий путь к таинственному богословию⁴⁸. Этот трактат делится на две части: в первой – 16 глав, во второй – 9 глав. В первой части Николай пишет о созерцании изображения Бога, каким образом

⁴⁷ Hopkins J. Nicholas of Cusa... P. 125.

⁴⁸ Кузанский. Сочинения. О видении Бога // Собрание сочинений в двух томах. Т. II. М., 1980. С. 35.

всевидящий Бог видим нас всех вместе и одновременно каждого в отдельности. Во второй части речь идет о Пресвятой Троице и о воплощении Спасителя; потому что созерцаемая нами икона Бога – это изображения Господа Иисуса Христа⁴⁹.

В начале осени 1453 года, Кузанский написал еще два теоретических сочинения – «Математические дополнения» («De mathematicis complementis»), которые были затем доработаны в 1454 году, и «Теологические дополнения» («Complementum theologicum»).

1. 2. 3. Последние сочинения Кузанца

К последнему периоду творчества Николая Кузанского можно отнести сочинения, написанные в 1458-1464 годах. Первым трудом, который был написан в это время, а именно в 1458 году, является трактат «Берилл» («De beryllo»). Это сочинение посвящено также монахам аббатства святого Квирина, которые ждали от Кребса свежеотшлифованного берилла, для того чтобы понимать в главном трактате философа – «Об ученом незнании» много тяжело доступных идей, а особенно совпадение противоположностей, бесконечный шар. Этот труд был дописан 18 августа 1458 году в замке Бухенштейн. В самом начале этого труда, автор указывает на его цель: для более ясного раскрытия своих мыслей, он прибавляет к ним «некое зеркало и символический намек», которые смогу послужить для человека «руководством на крайнем пределе познаваемого»⁵⁰. Также для более наглядного демонстрирования своего учения, Николай очень часто ссылается на различных мыслителей разных времен и народов.

В начале 1460 года, пребывая в Бухенштейне, Кузанский написал философско-богословский трактат «О возможности-бытии» («Trialogus de possest»). Он построен в форме диалога между кардиналом Николаем, Иоанном, аббатом монастыря святого Иустина под Римом и Бернардом

⁴⁹ Хорьков М. Л. Философия Николая Кузанского... С. 97-98.

⁵⁰ Николай Кузанский. Берилл // Собрание сочинений в двух томах. Т. II. М., 1980. С. 97.

Крайбургским, доктором канонического права, секретарем Зальцбургского епископа. В этом сочинении диалог начинается с истолкования Кузанцем стиха из послания апостола Павла к Римлянам: «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы...» (Рим. 1,20), на основе которого и строится размышления участников диалога о Боге.

В 1460 году Кузанский, уже пребывая в Риме на посту секретаря курии, написал последнее сочинение, посвященное административному устройству, и различным аспектам жизни внутри католической церкви; это трактат носит название «Общая реформа» («*Reformatio generalis*»). Несмотря на то, что еще на Базельском соборе Николай перешел на сторону папы, в своих сочинениях он продолжал отстаивать позицию зависимости папы от согласия со всей Церковью. Главным изменением, которое должно было бы воплотить эту идею, были «ежедневные, сокращенные соборы»⁵¹. Членами этого совещательного органы должны были быть Папа Римский и кардиналы, в качестве представителей простых верующих. Также в этом сочинении Кребс выдвигал идею реформирования курии, поскольку он осознавал, что Западная Церковь, в своем развитии своего устройства зашла слишком далеко, и что в качестве образца использовать устройство древней Церкви.

В 1460-1461 годах Кузанец пишет трактат «Исследование Корана» («*Cribratio Alkorani*»), который был написан по просьбе папы Пия II. В этой работе, как пишет сам кардинал, он «сделал осторожную попытку разобраться в книге-законе арабов»⁵².

В 1463 году Николай написал несколько сочинений, первым из которых был трактат «Охота за мудростью» («*De venatione sapientiae*»). В прологе к этой работе кардинал пишет, что хочет дать отчет о плодах его

⁵¹ Ойлер В. Значение Николая Кузанского... С. 20-21

⁵² Hopkins J. Complete philosophical and theological treatises of Nicholas of Cusa. Minneapolis, 1991. P. 965. URL: <http://www.jasper-hopkins.info/CAI-12-2000.pdf> (дата обращения: 08.11.2017).

охоты за мудростью, а также указать место для охоты своим преемникам⁵³. Он делает это по двум главным причинам: во-первых, из-за своего преклонного возраста, Кузанец хочет рассказать о тех идеях, о которых он не успел написать сочинения и вряд ли успеет; во-вторых, он пытается определить свое место в истории философии.

Также в этом году Николай написал диалог «Об игре в шар» («De ludo globi»), который делится на две части. В первой части, собеседником кардинала является Иоанн, герцог Баварский – племянник Альбрехта III Благочестивого; во второй части – «юный герцог Баварский Альберт», сын Альбрехта III Благочестивого. Альбрехт III во время своего правления всячески поддерживал Николая, когда тот был епископом в Бриксене. На протяжении диалога, Кребс строит свои философские размышления вокруг игры в шар⁵⁴.

В 1463 году кардинал написал также трактат «Компендий» («Compendium»), в которых он кратко и простым языком изложил свои философские концепты.

В начале апреля 1464 году, за несколько месяцев до своей смерти, Николай Кузанский написал свое последнее сочинение – трактат «О вершине созерцания» («De arice theoriae»). Это сочинение написано в форме диалога между кардиналом и его личным секретарем и самым близким человеком – Петром Эркленцем. Целью данной работы является изложение 12 пунктов, который составляют наиболее легкий путь к вершине созерцания, а также раскрытие центральной темы всех поздних сочинений Николай – идеи возможности как начала и первой причины всего⁵⁵.

Ознакомившись с описанием жизненного пути и литературного наследия Николая Кузанского, можно сделать вывод, что эта личность действительно по праву занимает значимое место не только в истории философии, но и в истории Римо-Католической Церкви. Не смотря на то, что

⁵³ Николай Кузанский. Охота за мудростью // Собрание сочинений в двух томах. Т. II. М., 1980. С. 345.

⁵⁴ Николай Кузанский. Об игре в шар // Собрание сочинений в двух томах. Т. II. М., 1980. С. 250-341.

⁵⁵ Хорьков М. Л. Философия Николая Кузанского... С. 143-144.

Николай происходил с незнатной семьи, он, благодаря своим способностям, добился звания кардинала и генерального викария, таким образом, став вторым лицом после Римского Папы в структуре власти Римо-Католической Церкви. Насыщенную административную деятельность, Кузанец совмещал с написаниями философских и богословских трактатов, иных сочинений, идеи которых были затем или воплощены в жизнь (реформа календаря) или получили свое развитие в работах философов последующих эпох.

ГЛАВА 2. ФИЛОСОФИЯ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО

2. 1. Общая характеристика основных концепций кардинала

Главной проблемой философско-богословской системы Николая Кребса является отношение между Богом и миром. Разрешая эту проблему, давая ответы на разные вопросы, Кузанец отходит от того метода, который господствовал во всем католическом богословии на протяжении нескольких сот лет, а именно рационального, логического обоснования богословских истин. Во главу угла своего подхода кардинал избрал принцип «ученого незнания», который и дал название его первому и главному философскому труду. Развивая эту концепцию, Николай не хочет полностью отказаться от познания Бога и окружающего мира; его основной задачей было указать на невозможность полноты познания вообще. С точки зрения Кребса, при познании Бога более правильным будет путь не положительного богословия, а отрицательного. Потому что описание любого количества свойств Бога, никак не смогут описать бесконечность и совершенство Божества.

Поскольку Николай в своих трудах отходит от схоластики, представители которой очень основательно использовали философское учение Аристотеля, то Кребс в построении своей системы большое место уделяет другому великому античному философу – Платону и представителям неоплатонизма. Об этом свидетельствуют и многочисленные ссылки на этих философов в трудах Кузанца, и тот факт, что для Платона, важное место занимает учение о «едином», центральное и в философии Кребса⁵⁶. При этом платонизм является инструментом, с помощью которого кардинал пытается разрешить главную проблему своей философии – проблему познания Бога, и вообще – возможность богопознания.

Также одной из особенностей философии Кузанского был структурно-математический метод, который заключался в частом использовании разных

⁵⁶ Гайденко П. П. Эволюция понятия науки (XVII-XVIII вв.). М., 1987. С. 22.

математических приемов в сочинениях⁵⁷. Подобный подход по мысли А.Ф. Лосева, является иллюстрацией основных эстетических тенденций эпохи Возрождения – все существующее представить с помощью геометрических фигур, и все представить, «как уходящее в бесконечную даль»⁵⁸.

Однако, помимо того, что Николай пользовался уже открытыми закономерностями, он также является предшественником целого раздела в математике – математического анализа, который затем был разработан только в XVII веке. Важное место в его системе занимает учение о бесконечно малом и о пределе. С помощью ввода этих понятий, Кребс пытался объяснить свое понимание Бога как Абсолюта.

Кузанский, стоя у истоков эпохи Возрождения, безусловно в своих работах выдвигал идеи, характерные для того периода. Одной из самых важных особенностей этой эпохи, по сравнению со Средневековьем, является переход от теоцентризма к антропоцентризму; усиление роли и значения каждой личности, индивида, прославление его производственной деятельности. Кузанец в своих работах также стоял на принципе «субъективно-имманентного и человечески-личностного подхода ко всей человеческой деятельности»⁵⁹. Но, несмотря на это, Кузанский строил свою систему не в разрыве от средневекового учения, богословия, а в его русле, не перешагивая его границ⁶⁰.

При построении своих оригинальных концепций, Николай пользовался трудами очень широкого спектра философов и богословов. Как представитель эпохи Возрождения, он большое внимание уделял античным философам – не только Платону и его последователям, но и пифагорейцам, Сократу, Анаксагору. Среди богословов наибольшим авторитетом для него

⁵⁷ Лосев. А. Ф. Эстетика Возрождения ... С. 292.

⁵⁸ Там же. С. 295.

⁵⁹ Там же. С. 301.

⁶⁰ Труш т. В. Онтологические основания становления творческого потенциала человеческой личности в диалектике Николая Кузанского // Принцип «совпадения противоположностей» в истории европейской мысли. СПб., 2011. С. 291-292.

обладали творения блаженного Августина, Боэция, Дионисия Ареопагита, Майстера Экхарта.

Такое использование самых разных авторов, можно объяснить тем, что Кузанский был человеком своей эпохи и принадлежал к представителям гуманистического движения. Важное значение для своего времени Кребсу приписывается не только из-за того, что он написал много интересных и выдающихся трактатов, а потому что он смог направить опыт и достижения более чем двухтысячелетней философской традиции на осмысление и разрешение тех проблем, которые открыла перед человечеством эпоха Возрождения⁶¹.

2. 2. Познание в учении Кузанца

Так как Кребс отвергал полноту познания человеческим умом какой-либо вещи в мире физическом и духовном, то он большое значение в системе своих взглядов определяет именно теме познания – как окружающего мира, так и Бога. Кузанский в нескольких сочинениях основательно разрабатывает эту проблему – познание и его границы для человека. Эта тема разбирается в работе «Ученое незнание», диалоге «Простец об уме», трактате «О предположениях». При разработке своей системы Николай большое внимание уделял идеи бесконечности. Поскольку главный способ познания для человека – это сравнение, однако, мы не можем им пользоваться при богопознании, так как Бога нельзя сопоставить ни с чем. Поэтому бесконечность остается непознаваемой и неопределенной, и мы ничего не можем о ней сказать⁶². Именно поэтому бесконечно малое и бесконечно большое совпадают, а в качестве сердцевины метода исследования

⁶¹ Соколов В.В. Европейская философская традиция XV-XVII веков. М., 1984. С. 43-45.

⁶² Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 50.

бесконечности вместо принципа непротиворечия становится принцип совпадения противоположностей⁶³.

2.2.1. Учение о познании блаженного Августина, Псевдо-Дионисия Ареопагита и Майстра Экхарта

Учение Кузанского о познании вместило в себя фрагменты из концепций других христианских философов и богословов, таких как блаженный Августин, автор «Корпуса Ареопагита», Майстер Экхарт и другие.

Для Кузанца, как и для большинства, если не всех западных философов и богословов, одним из главных авторитетов является личность блаженного Августина, епископа Иппонийского. В своей концепции, блаженный Августин отдельно рассматривает познание мира и Бога, а также описывает механизмы этих процессов. Он отталкивается от тезиса, что подобное познается подобным. Поэтому человек может познать нематериального Бога только через что-то нематериальное; согласно Августину – этим нематериальным объектом является человеческая душа. Поэтому очень важным шагом на пути к богопознанию является самопознание. В нашей душе также присутствуют все образы предметов, которые существуют в нашем мире – и с помощью чувств мы можем получать какую-то информацию об окружающей нас действительности. Однако, поскольку в нашей душе присутствуют только образы вещей, то совершенное познание для человека недоступно.

На втором уровне познания для Августина стоит рассудочное познание. Как существует изменчивый чувственный мир, так же существует и мир умопостигаемый – неизменный и вечный. Одним из явлений этого мира являются математические истины, которые никогда не изменяться. Посредником между чувственным и умопостигаемым мирами является

⁶³ Альфсвог Кнут. *Explicatio et complicatio Dei* в понимании Кузанским отношения между Богом и миром // Принцип «совпадения противоположностей» в истории европейской мысли. СПб., 2011. С. 146.

разум. Поскольку человеческий ум создан по образу ума Божественного, то он может созерцать все те вечные истины, которые находятся в последнем. Однако, ни создавать их, ни как-то повлиять на них наш ум не в состоянии. Человеческий разум видит эти истины в некотором интеллектуальном созерцании. Но здесь встает вопрос: поскольку наш ум является только образом ума Божественного, каким образом он имеет доступ к тем истинам, которые находятся в этом Высшем уме? Блаженный Августин так разрешает данную проблему: так как Бог нематериален, то он находится везде, включая и наш разум. Таким образом, в нашем разуме находится и весь мир и Божественный разум. Блаженный Августин пишет, что Бог находится к человеку намного ближе, чем всякое творение⁶⁴.

Аврелий Августин также описывает ступени, которые проходит человек от познания мира – к познанию Бога. Когда человек начинает понимать переменчивость и недостоверность чувственного познания, он обращается к способности рассуждать, затем идет ступень самопознания, затем человек приходит «в робком и мгновенном озарении к Тому, Кто есть»⁶⁵.

При сравнении концепций блаженного Августина и Николай Кузанский может увидеть общий взгляд на виды познания и их объективность, также на значение в познании мира и Бога человеческого разума.

В сочинениях Псевдо-Дионисия Ареопагита мы встречаем очень много размышлений, касающихся познания Бога, возможности Его определения и правильности этих предикатов, относящихся к Божественной сущности. В трактате «О таинственном богословии», Дионисий пишет о том,

⁶⁴ Аврелий Августин, блаж. О книге Бытия буквально. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-knige-bytija/5_16 (дата обращения: 31.05.2018).

⁶⁵ Аврелий Августин, блаж. Исповедь. М., 1991. С. 184.

что положительные и отрицательные определения Бога не исключают друг друга, так как «Он превосходит любое отрицание и любое утверждение»⁶⁶. Однако, при описании Божественной природы Дионисий считает более правильным апофатический подход. Потому что, используя путь положительного богословия, мы «от самых высших свойств Его постепенно нисходим к познанию самых низших, тогда как отрицая, мы восходим от самых низших к познанию самых изначальных»⁶⁷.

Что касается познания Бога, то, не смотря на то, что Он трансцендентен миру, Его субстанция непостижима, все же по Своей благодати Он открывается в Своих энергиях. Согласно трактату «О таинственном богословии», вершиной богопознания является созерцания «сверхъестественного сияния Божественного Мрака», где «пребывает Тот, Кто за пределами всему сущему»⁶⁸. Обращаясь к Тимофею, епископу Ефесскому, автор данного трактата дает и советы, с помощью которых можно достичь такого созерцания. Он пишет, что человек должен отстраниться от всего, что можно постичь чувство- и умопостигаемого, вообще, от деятельности чувств и разума, от всего существующего, потому что только будучи независимым и свободным от всего, только совершенно «отказавшись и от самого себя», человек может «воспарить к сверхъестественному сиянию Божественного Мрака»⁶⁹.

Таким образом, мы можем видеть, что формируя свою концепцию о богопознании, Кузанский также как и Псевдо-Дионисий Ареопагит, отталкивался от апофатического богословия. Однако, для автора «Корпуса Ареопагита», богопознание – это в первую очередь мистическое единство с Богом, в то же время для Кузанца богопознание возможно, через умственные размышления, аналогии, относящийся к Божественной природе и при этом встречающиеся в нашем мире.

⁶⁶ Дионисий Ареопагит. О таинственном богословии. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/otainstvennom-bogoslovii/ (дата обращения: 29.05.2018).

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

Еще одним философом и богословом, сочинения которого оказала сильное влияние на Николая Кузанского, является его соотечественник, католический монах-мистик – Майстер Экхарт. В своих трактатах и проповедях он также как и Псевдо-Дионисий Ареопагит, считал, что для богопознания необходимо стяжать такую добродетель как отрешенность. В сочинении «Об отрешенности», Экхарт пишет, что при поисках высшей добродетели, которая помогла бы человеку как можно ближе приблизиться к Богу, он не нашел ничего лучше «кроме чистой превосходящей все отрешенности»⁷⁰. Потому что, когда человеческий дух «пребывает в истинной отрешенности, он влечет Бога к своему существу»⁷¹. Отрешенность, согласно Экхарту – это невозмутимое состояние духа при любых обстоятельствах; именно эта добродетель ведет человека к чистоте, чистота ведет к простоте, а простота к неизменности – все же вместе «порождает подобие между Богом и человеком»⁷².

Майстер Экхарт также отмечает, что человеку, который желает достичь высших ступеней богопознания стоит стать «восприимчивым к Божественному влиянию»⁷³. Этого можно достичь только после того, как отрешенное сердце станет свободным от творения. Таким образом, человек полностью подчинит себя Богу, будет покоиться в высшем богоподобии и станет очень восприимчивым к влиянию Бога. Также Майстер пишет, что человек может достичь данной вершины богопознания – то есть отречения от мира и единение с Богом только с помощью благодати, которая помогает человеку подняться над всем тварным и временным, а также «очищает от всего преходящего»⁷⁴.

Таким образом, мы можем проследить общие черты в концепциях о познании Кузанца и Экхарта, в которых одно из главных мест занимает незнание, которое стоит выше всякого знания.

⁷⁰ Майстер Экхарт. Об отрешенности. М., СПб., 2001. С. 210

⁷¹ Там же. С. 213.

⁷² Там же.

⁷³ Там же. 218.

⁷⁴ Там же. 213.

Так как Кребс отвергал полноту познания человеческим умом какой-либо вещи в мире физическом и духовном, то он большое значение в системе своих взглядов определяет именно теме познания – как окружающего мира, так и Бога. Кузанский в нескольких сочинениях основательно разрабатывает эту проблему – познание и его границы для человека. Эта тема разбирается в работе «Ученое незнание», диалоге «Простец об уме», трактате «О предположениях». При разработке своей системы Николай большое внимание уделял идеи бесконечности. Поскольку главный способ познания для человека – это сравнение, однако, мы не можем им пользоваться при богопознании, так как Бога нельзя сопоставить ни с чем. Поэтому бесконечность остается непознаваемой и неопределенной, и мы ничего не можем о ней сказать⁷⁵. Именно поэтому бесконечно малое и бесконечно большое совпадают, а в качестве сердцевины метода исследования бесконечности вместо принципа непротиворечия становится принцип совпадения противоположностей⁷⁶.

2.2.2. Особенности человеческого познания

Поскольку человек является существом, который может стать богом, но не Абсолютным, а насколько это возможно для творения, то он имеет возможность познания. При этом Николай пытается соединить несколько видов познания, говоря, что «человек состоит из чувства, интеллекта и посредника-рассудка»⁷⁷.

Первой ступенью познания для человека являются ощущения, которые не воспринимают духовных и вечных предметов, не воспринимают Божественного, так как они «животны». Чувства полностью зависят от мира и от времени. Повинуясь законам плоти, чувства через желания побуждаются

⁷⁵ Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 50.

⁷⁶ Альфсвог Кнут. *Explicatio et complicatio Dei* в понимании Кузанским отношения между Богом и миром // Принцип «совпадения противоположностей» в истории европейской мысли. СПб., 2011. С. 146.

⁷⁷ Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 159.

к угождению греховных влечений. Чувственное восприятие грубое и сбивчивое, оно не может различать, а только воспринимает⁷⁸.

Второй ступенью в познании после чувств является «разум-посредник», который в отношении к первой ступени, является как бы в зените, а по отношению к интеллекту как бы на горизонте. Как раз благодаря причастности к интеллекту, рассудок возвышается над чувствами. Он имеет определенные законы, которыми нужно руководствоваться для управления своими страстями, чтобы они не сделались целью жизни человека, и таким образом не потерялось бы стремление к высшим, то есть духовным и интеллектуальным предметам. Главный смысл законов, которые присутствуют в разуме – это не делать другому того, чего не хочешь себе, стремление к вечному и святому, а не ко временному и греховному. Одна из главных возможностей рассудка – это то, что он может различать все то, что воспринимает, так как именно он «есть единство чувственного числа»⁷⁹.

Третьей и высшей ступенью познания является интеллект. Этот вид познания обладает прерогативой, потому что он абсолютно не погружен в вещественные и временные дела, а полностью свободен. Интеллект видит, что даже если чувства и подчинятся рассудку, человек все равно не достигнет цели своих высших духовных стремлений. Именно благодаря интеллекту человек может приблизиться к пониманию принципа «совпадения противоположностей». Чувство отрицает единство, потому что, например, слух не может засвидетельствовать, что какой-то цвет или горький вкус также относятся к чувственной природе. Рассудок отвергает совпадение противоположностей, потому что не может принять совпадение максимума и минимума, движения и спокойствия и прочих примеров этого принципа. И только интеллект, возвышаясь над этими противоречиями, в своей

⁷⁸ Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 159.

Николай Кузанский. О предположениях... С. 202.

⁷⁹ Николай Кузанский. Об ученом незнании. С. 159.

Николай Кузанский. О предположениях... С. 202.

свернутости совмещает противоречащие моменты, таким образом, уподобляясь «Божественной свернутости», в которой совпадает все⁸⁰.

2.2.3. Познание Бога и мира

Несмотря на то, что главным концептом всей системы Николая является принцип «ученого незнания», философ не отрицает возможность познания как такового. Вслед за Платоном в своем труде «Простец об уме», Кузанский утверждает, что началом познания является удивление, и оно же является стимулом для дальнейшего исследования мира⁸¹. Возможность познания для человека доступна, потому что она заложена в уме; тот же создан по образу ума Божественного. Человеческий ум (лат. mens) является тем, благодаря чему появляются граница и мера (лат. mensura) всех вещей; и, по мысли Кребса, об этом говорит этимология самого слова «ум». Есть две формы существования ума: ум, находящийся у себя, и являющийся или бесконечным, или образом бесконечного; вторая форма – это ум, находящийся в теле. Он не находится у себя, является только образом бесконечного и поэтому может одушевлять наше тело; по виду деятельности таких умов их можно называть душами. Ум и душа являются одним и тем же, и относятся друг к другу таким же образом, как способность к чувственному восприятию относится к зрительной способности⁸².

Ум – это способность создавать понятия, в которых заключаются первообразы всех вещей. Но поскольку наш рассудок не может познать сущность вещей, которые являются творениями Божиими, то он не может достигнуть этой сущности и имя того или иного первообраза. И мы не знаем, насколько наше наименование соответствует сущности предмета. Но человек может познать прообразы всех вещей, так как точным именем всех вещей является невыразимое Слово; Оно невыразимое потому, что рассудком Его

⁸⁰ Николай Кузанский. О предположениях... С. 223-225.

⁸¹ Платон. Тезтет // Собрание сочинений в четырех томах. Т. II. М., 1993. С. 208.

Николай Кузанский. Простец об уме ... С. 386.

⁸² Николай Кузанский. Простец об уме... С. 387-389.

невозможно постичь. Ведь если нельзя постичь первообраза простых вещей, то, тем более, нельзя постичь сущность невыразимого Слова. Его невыразимое имя отражается в других именах «как бесконечная именительная сила», «бесконечная называемость всего», чему мы можем дать название. Поэтому всякое имя является отображением этого невыразимого, точного имени⁸³.

В диалоге «Простец об уме», Кузанский показывает как происходит познание вещей в этом мире на примере истолкования изречения Боэция, согласно которому восприятие истины осуществляется во множестве и величине⁸⁴. Рассуждая на эту тему, один из главных действующих лиц – простец, говорит, что «множественность» Боэций отнес к раздельности всех вещей, а «величину» – к цельности. Именно к раздельности, потому что познать истину в вещи может только тот, кто отделяет ее от других вещей. Благодаря учению о величине, нам известны пределы цельности; т. е. мы можем воспринять границу вещи, которую постигаем. Отсюда можно сделать вывод, что вообще для познания чего-либо необходимо познать все. Потому что нельзя познать часть, не зная целого.

После этого простец, для наглядного обоснования своих слов, приводит пример с вырезанием ложки: целая ложка, которую первоначально представил в уме ремесленник, является первообразом той ложки, которую нужно сделать. Поэтому, вырезая по частям этот инструмент из дерева, необходимо подгонять каждую часть, имея в виду целое, чтобы в итоге получить ложку с правильным соотношением частей. И только тогда может получиться совершенная ложка, когда каждая часть получится соразмерна с целым. В то же время каждая часть при соединении с другой частью должны составлять целостность.

Из всего вышесказанного вытекает то утверждение, что знанию какого-либо предмета должно предшествовать знание целого и его частей.

⁸³ Николай Кузанский. Простец об уме... С. 389-394.

⁸⁴ Anicii Manlii Torquati Severini Boethii. De institutione arithmetica. Libri duo. De institutione musica. Libri quinque. Lipsiae., 1867. P. 7-12.

Поэтому, для человека, не знающего Бога – Первообраза всего существующего в мире, невозможно познать мир; в свою очередь, не зная мира, нельзя знать что-либо о его частях, то есть о предметах, в нем существующих. Таким образом, знание о Боге предшествуют знаниям о мире и о конкретном предмете⁸⁵.

В одной из глав трактата «О предположениях» Кузанский указывает на тот принцип, которым должен руководствоваться каждый человек, который желает хотя бы приблизиться к познанию Бога. Всякий сотворенный Богом ум приобщается к Нему по-разному. Поскольку «Божественный ум есть абсолютнейшая точность всего», то ум человеческий настолько близок к познанию истины, насколько он богоподобен. И, соответственно, чем он «темнее», тем более отдаленный от нее. К познанию истины, этой недоступной вершине, не нужно подходить с мыслью, что ее невозможно взять, или если ты к ней приблизился, то обязательно не нее взойдешь. Но нужно думать, что это вершина, к которой можно постоянно приближаться, но она останется недостижимой⁸⁶.

2.2.4. Методика познания истины через число

Также вопросы о познании поднимаются в богословской работе Николая Кузанского «О предположениях» («De coniecturis»), написанной в 1442-1443 гг. В прологе к этому сочинению автор указывает на то, что он будет отталкиваться от главной идеи предыдущих трактатов – принципа «ученого незнания», согласно которому истина в полноте непостижима. Поскольку она непостижима, то всякое положительное утверждение о ней является только предположением. Для того чтобы лучше прояснить идеи этого трактата, автор использовал математические примеры. Также в конце работы Николай написал несколько слов об искусстве предположения⁸⁷.

⁸⁵ Николай Кузанский. Простец об уме... С. 424-425.

⁸⁶ Николай Кузанский. О предположениях ... С. 212-214.

⁸⁷ Там же. С. 187-188.

В начале первой части этого труда, кардинал указал на причину, по которой можно использовать число в познании. Число, согласно учению Кузанца, есть «производящее начало деятельности рассудка». Поэтому можно сказать, что число является началом тех вещей, которые затрагивает рассудок; и ничто не может существовать до числа. Число также является основой различия, разнообразия всех вещей, потому что без числа не было бы самого разнообразия. Но в то же время необходимо отметить, что в свою очередь каждое число сложено из других чисел. Исходя из рассудочных чисел, которые присутствуют в нашем уме, мы можем символически построить предположения «о реальных невыразимых числах Божественного ума». Поскольку числа в нашем уме являются началами всех вещей, которые может познать наш ум, то числа в Божественном уме также предшествуют творению всех вещей и являются их прообразами⁸⁸.

Затем философ рассматривает натуральный ряд чисел, который, по его мнению, исчерпывается только четырьмя цифрами: 1, 2, 3 и 4, которые в сумме дают 10. Это число «развертывает силу натурального единства». Человеческий ум видит несколько степеней единства: первое – простейшее единство, второе – единство корня, третье – единство квадратное, четвертое – кубическое. Эти разные виды единства ум обозначает словесными знаками. Первое единство, или высший и простейший ум, называется Богом, второй – разумом, третье единство является конкретизацией разума и называется душой, кубическое единство называется телом. Это показывает, каким образом человек может познавать предмет или составлять о нем определенное мнение. Первый вид познания показывает, что «вещь есть истина». Именно первому единству присуща «самая точная достоверность», оно является абсолютным, причиной всех причин и целью всех целей. Разумное познание, указывает, что вещь есть истина, но не абсолютна; душевный образ познания дает представление о вещи, что она только

⁸⁸ Николай Кузанский. О предположениях... С. 190-191.

подобна истине; телесный вид познания означает то, что ум постигает, что вещь теряет сходство с истиной и поэтому становится неясной⁸⁹.

Для познания истины в вещах человеческому уму очень важно уточнить суть понятия «единство». Потому что вся та множественность, которая доступна нашему познанию, зависит от познания именно этого единства, так как оно заключает в себе все знание. Основанием единства является его неделимость в себе, а также отделение от всего иного. При этом единство связано с инаковостью. Подобно тому, как число состоит из парных и непарных чисел, так и все в нашем мире состоит из «взаимопроникающих» единства и инаковости; при этом единство переходит в инаковость, а инаковость возвращается в единство⁹⁰. Эти переходы происходят одновременно. На примере связи души и тела, Кузанский показывает, как возможно объяснить единство в инаковости. «Существование души в теле, означает ее переход в тело таким образом, что одновременно в нее входит телесное единство»⁹¹.

Это единство, «сверхневыразимая» истина, – для нашего ума остается непостижимым. Так как человек в основном познает окружающий мир через сравнения, несоизмеримую истину мы не можем ни с чем сравнить. Но в то же время человеческий интеллект может существовать только при приобщении к этой «сверхвыразимой» истине. Поэтому мы приобщаемся к ней непостижимым образом⁹².

⁸⁹ Николай Кузанский. О предположениях... С. 191-194.

⁹⁰ Там же. С. 190-191, 405, 443.

⁹¹ Там же. С. 205, 207-208, 211-212.

⁹² Там же. С. 239.

2.3. Принцип «совпадения противоположностей» («cointidentia oppositorum») и его место в системе философских взглядов Николая Кузанца

Самым известным концептом в учении Николая из Кузы является принцип «совпадение противоположностей» («cointidentia oppositorum»). Однако впервые подобные идеи появились в древнегреческой философии⁹³, затем его по-своему, как понимание единства, интерпретировали некоторое христианские богословы⁹⁴. Некоторые исследователи считают, что именно в трудах Псевдо-Дионисия впервые была осуществлена попытка синтеза двух главных мотивов и начал всей средневековой веры и науки – синтез христианской сотериологии и «эллинского спекулятивного духа»⁹⁵. Кузанский же, разрабатывая собственное понимание данного учения, в некоторых местах опирался на труды этих авторов, а затем поместил этот принцип в свою картину понимания Бога, мира и человека.

Принцип «совпадения противоположностей» у Кребса зависит от его учения о познания и о творении. Согласно его учению о познании, человеческий ум, не являясь истиной, никогда не сможет познать Истину – то есть Бога; единственно, что он может сделать – это приблизиться к Истине с помощью принципа ученого незнания. Этот метод состоит в том, что чем больше будет наша ученость в понимании собственной ограниченности, тем ближе мы сможем приблизиться к Истине. Но при этом человеку, желающему приблизиться к познанию истины, необходимо сосредоточиться на той идее, что в бесконечности, которая является одним из свойств Бога, имеет место быть «совпадению» или «схождению» противоположностей. Поэтому в Боге, который является бесконечным, любые различия нашего мира между собой совпадают. При этом примеры всех вещей, в том числе,

⁹³ Гераклит Эфесский. Все наследие: на языке оригинала и в русском переводе. М., 2012. С. 132-137.

⁹⁴ Дионисий Ареопагит. О Божественных именах. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-bozhestvennykh-imenakh/ (дата обращения: 20.03.2018 года).

⁹⁵ Кассирер Эрнст. Избранное: индивид и космос. М.; СПб., 2000. С. 15.

которые могут показаться нам совершенно несовместимыми или даже противоположными, содержат в себе аллюзию бесконечности⁹⁶.

Для объяснения этого концепта Кузанец в своих трудах включает учение о Боге как о Максимуме. Поскольку абсолютный максимум единственен, ему не может ничего быть противопоставлено. Для того, чтобы доказать, что в максимуме нет противоположностей, Николай пишет, что они (противоположности) могут быть только у вещей, которые допускают какое-либо сравнение, превышение данной вещи. Поскольку же ничего не может быть выше максимума, то в нем нет места и противоположностям. Так как ему ничего не может быть противопоставлено, то с максимумом совпадает и минимум, самое меньшее, что может существовать в универсуме. Абсолютный максимум есть основанием всех вещей, в то же время как он сам ни от чего не зависит. Так как максимум единственный, то он охватывает в себе все творение, поскольку в нем «все вещи суть единое»⁹⁷.

Данные рассуждения не стоит воспринимать как учение о тождественности Бога и всех вещей, которые в Нем содержатся. Подлинный смысл этой концепции в том, что онтологически, а не хронологически, до творения, «мир содержится в Боге, как потенциальное содержится в своей причине»⁹⁸. Поэтому Кузанский показывает мир, как то, что еще до всякого творения содержится в могуществе Божиим. И в этом контексте Николай говорит о мире прежде творения, о каждой вещи, которая пребывает в Боге, что «она есть Бог и единство»⁹⁹, а не мир или вещь, так как в Боге не может существовать что-то, что не есть Бог. Однако прежде творения, в Боге, мир не является миром, но и не совпадает с Богом. О его состоянии можно сказать, что он «потенциально свернут в Боге» и затем, в процессе творения, он развертывается. Кузанец не называет Бога «совпадением всех вещей», он

⁹⁶ Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 53-54.

⁹⁷ Там же. С.51-54, 74, 88.

⁹⁸ Хопкинс Джаспер. *Coincidentia oppositorum* в проповедях Николая из Кузы // Принцип «совпадения противоположностей» в истории европейской мысли. СПб., 2011. С. 130-131.

⁹⁹ Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 105.

пишет, что в Божественном развертывании всякое творение совпадает без какого-либо различия¹⁰⁰.

Затем этот принцип – *coincidentia oppositorum*, Николай Кузанский начинает активно использовать в своих трактатах для объяснения различных вопросов. Например, в труде «Об ученом незнании», Кребс говоря о том, каким образом, максимум может в себе все свертывать, пишет, что в точке свернута любая геометрическая фигура, в покое – движение, в настоящем – все время, в тождестве – различие, в равенстве – неравенство, в простоте – разделение или различие. В Едином же Боге свернуто все, так как в Нем – все¹⁰¹.

Еще одним примером использования данного принципа, является объяснения Кузанцем значения Крестной смерти Спасителя. Богочеловек Иисус Христос является Абсолютным Максимумом, так как одна из Его природ является Божественной. В Его страстях и распятии, согласно Николаю, также минимальное совпадает с максимальным, поскольку величайшее унижение является в то же время превознесением, Его позорная смерть открывает всем людям жизнь во славе¹⁰².

Значение этого учения Николая Кузанского очень важно для его современников и ближайших потомков. Потому что именно этот концепт стал одним из вариантов разрешения тех проблем, которые поставила перед Римо-Католической Церковью эпоха Ренессанса; а именно – примирение мистического учения католических богословов с учением о новом превознесенном человеке, поставленным в центр всего. Кузанский, «находит совпадение противоположностей именно между двумя доминантами мировоззрения – религиозными основами духовного мира и светскими идеалами» и использует это для осмысления христианского учения¹⁰³.

¹⁰⁰ Хопкинс Джаспер. *Coincidentia oppositorum* в проповедях Николая из Кузы... С. 131.

¹⁰¹ Николай Кузанский. *Об ученом незнании*... С. 104.

¹⁰² Там же. С. 161.

¹⁰³ Труш Т.В. *Онтологические основания становления творческого потенциала человеческой личности в диалектике Николая Кузанского // Принцип «совпадения противоположностей» в истории европейской мысли.* СПб., 2011. С. 293.

2.4. Космология в изложении Кузанца

Учение этого философа и богослова о происхождении мира также является оригинальным и вписывается в общую картину его системы. Тему происхождения Вселенной Кузанский поднимает в нескольких своих сочинениях – «Об ученном незнании», «О предположениях», «Об игре в шар», «Об искании Бога». И в каждом из этих сочинений, он строит свои размышления вокруг учения о Божестве и Его отношении с нашим миром.

Во второй части трактата «Об ученном незнании» кардинал отдельную главу посвящает положению нашей планеты. Он отрицает очень популярную в его время аристотелевско-птолемеевскую картину мира, согласно которой Земля неподвижна и занимает центральное место во Вселенной¹⁰⁴. В главе под названием «О положении земли» кардинал говорит, что наша Земля на самом деле движется, несмотря на то, что мы этого не замечаем. Она не занимает какого-то особого места во Вселенной, а просто является одной из звезд, которой присущи свет, тепло и влияние на другие звезды. Также Кузанский говорит о том, что наша планета не имеет форму шара, а только тяготеет к «шарообразию». На самом деле она сферическая, потому что эта форма самая совершенная из всех «телесных» форм¹⁰⁵.

В вопросе о сотворении мира он также не придерживается взглядов Аристотеля, согласно которому все получило жизнь от вечного перводвижателя, являющегося сущностью и деятельностью, и дающего движение всему, оставаясь при этом неподвижным¹⁰⁶. Не поддерживает Кузанец и представителей схоластики, которые под Перводвижателем или «первой действующей причиной» всего существующего подразумевали Бога Творца¹⁰⁷.

¹⁰⁴ Аристотель. Физика // Собрание сочинений в 4 томах. Т. III. М., 1981. С. 115-116.

¹⁰⁵ Николай Кузанский. Об ученном незнании... С. 133-134.

¹⁰⁶ Аристотель. Метафизика // Собрание сочинений в 4 томах. Т. I. М., 1976. С. 309.

¹⁰⁷ Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. I. М., 2006. С. 26.

Николай Кузанский, рассуждая о сотворении мира, отталкивается от своего учения о сущности Бога и Его связях с миром. Согласно этой концепции, Бог – это Абсолютный Максимум, Бесконечность, Который содержит в Себе все противоположности. В качестве Абсолюта Он есть актуально все возможное бытие и не определяется ничем вещественным, тогда как от Него происходит все. При этом существует также конкретный максимум – универсум, то есть все сотворенное, характерной особенностью которого является цельность. Затем, описывая, каким образом мог появиться наш мир, Кузанец указывает на три концепта:

- компликация (от лат. *complicatio* – «складывание, включение, свернутость»); согласно этой точки зрения, Бог, как Абсолютный Максимум содержит в себе все вещи. Поскольку Он Максимум, то Ему не существует противоположностей. Поэтому и «минимум есть максимум», а единство включает в себя все существующее. При этом кардинал приводит пример из математики и геометрии: числовое множество – «сложение» всех чисел; само же по себе число по-другому не может существовать. Также точка – «складывает» все геометрические фигуры, которые являются просто усложненной точкой¹⁰⁸.

- Экспликация (от лат. *explicatio* — «разъяснение, развертывание»); если при объяснении компликации следует говорить, что все вещи в Боге, то при экспликации, наоборот, – Бог во всех вещах является тем, чем они есть на самом деле как «истина в изображении». Кардинал пишет: «В едином Боге свернуто все, поскольку все в нем; и Он развертывает все, поскольку Он во всем»¹⁰⁹. Объясняя этот тезис, Кузанский приравнивает возникновение вещей, которые Бог в вечности задумал, с возникновением числа в нашем уме. И как все числа отталкиваются от единицы, так и все вещи в универсуме получают свое бытие от существования Первого Единства – Бога¹¹⁰.

¹⁰⁸ Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 103-104.

¹⁰⁹ Там же. С. 104.

¹¹⁰ Там же. С. 104-105.

- Контракция содействия (от. лат *contractio* – «сжимание, сжатие, стягивание») – во Вселенной, Творец является «Контрактом», в Котором все есть единство; но в мире оно уже проявляет себя во множественности, вечность – в изменении времени, покой – в движении¹¹¹.

Некоторые исследователи вопроса творения в трудах Кузанского также подчеркивают особую роль понятия случайности при появлении Вселенной. Кардинал пишет: «У творения, всецело происходящего от абсолютного бытия, тленность, делимость, несовершенство, несходство, множественность и все подобное — не от единого, безграничного, совершенного, нераздельного, вечного максимума и, вообще, какой бы то ни было положительной причины... а потому, что так ему случилось быть»¹¹². При этом происхождение этой случайности невозможно приписать Богу; соответственно, ее источник вне Создателя¹¹³.

Также Кузанский затрагивает эту проблему в другом своем более позднем сочинении, написанном практически перед смертью – трактате «Игра в шар». В нем он объясняет наглядным образом свое понимания случайности в творении. Он пишет: «Как горох, разом брошенный на ровную мостовую, разлетается так, что ни одна горошина не движется и не останавливается наравне с другой, а у каждой свое место и движение, однако вся инаковость и разнообразие не от бросившего, который бросил все разом и одинаково, но от случившихся обстоятельств, коль скоро невозможно, чтобы [многие] горошины двигались одинаково и останавливались в одном и том же месте»¹¹⁴.

Также особое место в концепции творения занимает небытие. Так в трактате «О возможности-бытии», кардинал пишет, что небытие – это не

¹¹¹ Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 103-104.

Антисери Д., Реале Д. Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта. СПб., 2002. С. 40-41.

¹¹² Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 100.

¹¹³ Евлампиев И.И. Учение Николая Кузанского о Боге, мире и человеке в историко-философской перспективе // *Coincidentia oppositorum*: от Николая Кузанского к Николаю Бердяеву. СПб., 2010. С. 59.

¹¹⁴ Николай Кузанский. Игра в шар // Собрание сочинений в двух томах. Т. II. М., 1980. С. 293.

творение¹¹⁵. При этом под небытием понимается сама возможность-бытие. Поскольку под «творением» подразумевается приведение из небытия к бытию, то философ делает вывод, что небытие – не является творением. Несомненно, оно не выше Абсолютного Максимума, но в то же время, все творение существует от вечного бытия, но после небытия¹¹⁶.

Из этого учения о происхождении мира, то есть о том, что весь мир содержится в Боге и наоборот, может возникнуть учение о том, что Бог был вынужден создать этот мир, потому что таким образом Он бы полностью реализовал свою сущность. Но Николай Кузанский в своих сочинениях прямо отверг идею творения мира Богом по необходимости. Главной причиной творения была не необходимость, превышающая силу Божества, а произволение Его свободной воли, благодаря которому наш мир является развертыванием из Бога. Поскольку универсум является развертыванием Божества, то он есть конкретный максимум; также еще одной его характеристикой является безграничность. Он не может быть бесконечным, потому что бесконечным является один Бог, но он не имеет границ.

Поэтому неправильно разглядывать учения о творении мира Николая Кузанского, обвиняя его при этом в пантеизме. При этом он не полностью придерживается христианского учения о творении. Главную идею его учения о происхождении Вселенной, можно вместить в концепт «панентеизм» – «все в Боге», однако в свернутом виде. Именно последней характеристикой учения Кузанца отличается от учения одного из самых известных неоплатоников – Плотина¹¹⁷. Такая концепция о происхождении мира логично продолжается в учении о венце творения – человеке, которому дана возможность не только познать окружающий мир, но и приблизиться к познанию Бога.

Изучив некоторые важные моменты философии Николая Кузанского, можно увидеть, почему его учение занимает важное место в истории

¹¹⁵ Николай Кузанский. О возможности бытия // Собрание сочинений в двух томах. Т. II. М., 1980. С. 139.

¹¹⁶ Там же. С. 177.

¹¹⁷ Лега В. П. История западной философии. Ч. 1. М., 2009. С. 423.

философии, не только как переходное звено к новой эпохи, но и мощное средоточие большого ресурса святоотеческого и философского наследия предшественников, которое Николай использовал как фундамент для развития своего учения. Своим учением он пытался показать, что богословие и философия это не какие-то отвлеченные слова, размышления, а идеи, которые имеет реальное влияние и значение и для каждого человека конкретно и для общества.

ГЛАВА 3. БОГОСЛОВИЕ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО

3.1. Учение кардинала Кребса о Боге

Несомненно, одной из главных тем, которую в своих трудах рассматривает Кузанец, является учение о Божественной природе и о Троице. Данные вопросы он изучает в разных контекстах: богопознания, отношения Бога и мира, Боговоплощение. Всю свою философско-богословскую систему Николай выстраивает, именно отталкиваясь от Своего понимания данных вопросов. Но свое учение, Кузанец старается построить на основании святых отцов, в первую очередь Оригена и Дионисия Ареопагита, потому что именно в древности уже было заложено правильное понимание Бога и истины.

Уже в первых, дошедших до нас памятниках, в которых поднимаются данные вопросы, Кузанский дает определение Бога, как Высшему Благу, не зависящему не от чего, но в то же время, являющегося источником всего¹¹⁸. Затем Кребс в этой же проповеди начинает объяснять смысл этого определения. Бог – бесконечно совершенный, а поэтому единственный. Поскольку Он совершенен, Он не нуждается и не ощущает потребности в чем-либо. Бог – это высшее бытие, вечность – то есть наибольшая продолжительность, наибольшая власть и сила, высшая справедливость и истина. В мире же, ничего не может соответствовать Богу, потому что наша Вселенная имеет начало; в то время как Бог – безначальный. Так как Бог неизмеримый, Он остается невыразимым, а поэтому недоступным к познанию. Те имена, которыми люди обращаются к Нему – это не имя Божье, а только название каких-то атрибутов, которыми обладает Божественная

¹¹⁸ Nicolai de Cusa. Sermo I. Opera omnia iussu et auctoritate Academiae Litterarum Heidelbergensis ad codicum fidem edita. XVI, p. 3, n. 2. URL: <http://www.cusanus-portal.de/> (дата обращения: 18.03.2018 года). В данной и последующих ссылках латинскими цифрами обозначен номер тома, затем идет номер параграфа и номер страницы.

природа. В то же время собственное имя Бога – единственное и несказанное является неизвестным¹¹⁹.

Данные размышления были произнесены Николаем на проповеди, прочитанной им на Рождество 1430 года, когда он еще был диаконом¹²⁰.

Идеи об имени Бога, Кузанский продолжает развивать и в других своих трактатах. Например, в написанном через десять лет труде «Об ученом незнании», он пишет, что, несомненно, почитание Бога, которому мы должны поклоняться в духе и истине (Ин.4, 24), должно опираться на какое-то положительное богословие. Однако при этом человек не должен забывать, что Бог есть все. И когда мы говорим, что Божество есть свет, то это не значит, что этот свет подобен вещественному; этот свет является «простейшим и бесконечным», в котором и мрак есть сияние. Забывая об этом, ограничиваясь только какими-то положительными утверждениями о Боге, человек создает себе идола, которому и воздает почитание как богу. В то же время как Бог – несказанный, Он «бесконечно выше всего именуемого». Кузанский подчеркивает в трактате, что он придерживается в этом вопросе точки зрения Дионисия Ареопагита¹²¹. Таким образом, Бог для Кребса – это бесконечная форма, которая априори несопоставима для сравнения и поэтому непознаваема с помощью логических умозаключений, так как их методом является поиск неизвестного через известное¹²².

В этом же трактате, Кузанский рассматривает Бога как максимум. Максимум – это то, больше чего ничего не существует. Так как максимуму ничего не может быть не противоположно, то он совпадает и с минимумом. Но эта характеристика, может относиться только к чему-то одному. Поэтому максимум является и единством, которое есть бытие. При этом Николай так

¹¹⁹ Nicolai de Cusa. Sermo I. Opera omnia iussu et auctoritate Academiae Litterarum Heidelbergensis ad codicum fidem edita. XVI, p. 3, n. 2; p. 4, n. 2; p. 5, n. 3. URL: <http://www.cusanus-portal.de/> (дата обращения: 18.03.2018 года).

¹²⁰ Ойлер В. А. Единый Бог и множество религий // Принцип «совпадения противоположностей» в истории европейской мысли. СПб., 2011. С. 163-164.

¹²¹ Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 93.

¹²² Толстенко А.М. Эриугена и Кузанский: метафизическое истолкование Божественного // Принцип «совпадения противоположностей» в истории европейской мысли. СПб., 2011. С. 42.

доказывал последнее утверждение: «Слово «единство» – это как бы «естинство» («ὄντας») от греческого «ὄν», что по-латински значит «сущий»; единство есть как бы бытие («entitas»)¹²³. Поскольку максимум – абсолют, то он есть актуально все возможное бытие, и от него – все¹²⁴.

Кребс также использует и математические приемы для объяснения Божества. Он пишет, что невозможность дойти посредством числа к бесконечности, показывает, что предел числа – не число¹²⁵. Но поскольку и в математике абсолютный максимум совпадает с абсолютным минимумом, то последним является единица. Эта абсолютная единица, поскольку она минимум, то есть начало всякого числа; поскольку она и максимум, то является концом всякого числа. Этой абсолютной единицей, которой ничего не противоположно, и которая есть абсолютный максимум, является Бог Благословенный¹²⁶.

Объясняя свое понимание догмата о Пресвятой Троицы, Кузанец пытался показать рациональным путем, каким образом троица может равняться единице. Он утверждает, что единство вечно, потому что оно предшествует различию, так как различие состоит из чего-то одного и чего-то другого. Поскольку различие – это то же самое, что изменчивость, а то, что предшествует изменчивости – неизменно, поэтому вечно. Всякое неравенство также состоит из равенства и еще чего-то. Однако всякое равенство предшествует неравенству, так же как и единство предшествует различию, так как неравенство и различие одновременны по происхождению. Единство является или самой связью, или ее причиной; двоица же – это первое разделение, или его причина. Таким образом, так как единица прежде двоицы, так и связь прежде разделения. Поскольку разделение и различия одновременны, значит и единство, и связь вечны. Из всего вышесказанного

¹²³ Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 60

¹²⁴ Там же. С. 91.

¹²⁵ Там же. С. 56.

¹²⁶ Там же. С. 55-57.

Николай делает вывод, что и единство, и равенство, и связь, являются вечными, а поэтому они суть одно¹²⁷.

Затем Николай объясняет особенности взаимоотношений между единством, равенством и связью. Каким образом равенство может рождаться от единства? Николай, отвечая на этот вопрос, в первую очередь разбирает, что такое само рождение. Для единства рождение – есть повторение единства, то есть размножение такой же природы. Если единство повторится дважды или более раз, то от этого уже произойдет разделение. Но единство, которое повторилось только один раз – порождает равенство единства. Такое рождение – вечное. Затем Кузанец разбирает исхождение связи от единства и равенства. Он пишет, что если рождение – это повторение единства, то исхождение от единства и равенства по аналогии является повторением повторения данного единства или соединением равенства и единства. Исхождение – это некое обоюдное распространение между двумя объектами от одного к другому. Поэтому связь исходит и от единства и от равенства единства. При этом появление данной связи не связано с рождением или возникновением от единства или равенства¹²⁸.

Примером взаимоотношения между единством, равенством и связью, согласно Кребсу может служить пример отца и сына. Так как между ними есть определенная общность природы, ведь в сыне, человеческой природы ни больше ни меньше, чем в отце. Связью же между ними служит природная любовь, которая связывает отца и сына из-за подобия природы. В силу всего вышесказанного, Кузанский проводит параллель, согласно которой, Единство – это Бог Отец, равенство – Бог Сын, а связь или любовь – это Бог Святой Дух¹²⁹.

Николай также по-своему описывает отношение Бога к сотворенному миру. Он пишет, что Бог – это форма бесконечного совершенства, которая ни

¹²⁷ Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 58-60.

¹²⁸ Там же. С. 60-61.

¹²⁹ Там же. С. 61-62.

в чем не нуждается¹³⁰. В книге Исход Господь говорит, что Он есть сущий (Исх. 3, 14), что Кузанец трактует как «сущее бытие»¹³¹. Эта форма абсолютного совершенства, охватывает в себе совершенство всех сотворенных от нее форм, потому что она является сокровищницей бытия. Все сущности, не могут получить бытие откуда-то, кроме этой формы форм. Поскольку она есть сокровищницей бытия, то таким образом, она охватывает в себе все творение, все формы, существующие в универсуме. Из этого Кребс делает вывод, что Божественно бытие, которое является абсолютной сущностью, присутствует во всем. Так как эта абсолютная сущность является источником всякого блага, включая и самый высший дар – «наше собственное бытие»¹³².

3.2. Личность Богочеловека Иисуса Христа

Поскольку Николай Кузанский большую часть своей жизни посвятил служению Римо-Католической Церкви, был священником, а затем кардиналом, то он немалое внимание в своих трудах, проповедях посветил одному из главных догматов христианского вероучения – догмату о Боговоплощении. Размышление над этой тайной, занимают немалое место в самой известной работе кардинала – трактате «Об ученом незнании». Несомненно, самым важным вопросом является проблема соединения под одной ипостасью двух природ – Божественной и человеческой.

В прологе к третьей части трактата, Кузанец говорит, что в следующих главах с помощью науки незнания, рассмотреть и описать Иисуса Христа, Который является абсолютным и конкретным¹³³. Спаситель является Абсолютным Максимумом, так как одна из природ Его Личности Божественная. Абсолютный максимум – это не только все, что существует, но, вообще, все, что может иметь бытие; и оно рассматривается абсолютным

¹³⁰ Николай Кузанский. О возможности-бытии // Собрание сочинений в 2 томах. Т. II. М., 1980. С. 175.

¹³¹ Там же. С. 175.

¹³² Там же. С. 174-175.

¹³³ Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 142-143.

образом, то есть в бесконечности. Давая характеристику человеческой природе Спасителя, кардинал пишет, что если максимум «определится» в какой-нибудь конкретный вид, то он будет обладать всем его возможным совершенством¹³⁴. Также он будет обладать всей природой того или иного вида или рода. Если этот максимум сможет существовать в определенном индивидуе, то, несомненно, этот индивид будет обладать полнотой вида и вообще всего рода, как его «прообраз, жизнь, форма, основание и совершенная полнота истины всего того, что только возможно для данного вида»¹³⁵.

Практически в начале третьей части данного трактата помещены размышления о том, что нужно подразумевать под тайной Боговоплощения. Боговоплощение – это самое большое единения конкретного и максимума, при котором не повреждаются и не изменяются эти две природы. Но затем автор показывает свое решение данной проблемы: как под одним лицом могли соединиться две сущности. Кузанец пишет, что конкретное – то есть человеческая природа, становится максимальной, сохраняя при этом природу и «тварную полноту своего вида»¹³⁶. Это чудо является величайшей тайной и поэтому в полной мере превосходит возможности человеческого понимания. Таким образом, мы видим, что вопрос соединения двух природ, данный философ и богослов решил путем возвышения человеческой сущности до практически Божественной.

Также Кузанский разбирает возможные пути пребывания двух природ в одной личности. Если рассматривать это как соединение двух различных вещей, то это будет неправильно, потому что максимум вмещает в себя все, что существует. Если рассматривать отношения как динамичное, то есть с изменениями, то ошибка будет в том, что Божество не изменяется в зависимости от времени. Также нельзя помыслить соединение двух частей, потому что максимум не может быть частей чего-то. Поэтому нужно

¹³⁴ Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 147-148.

¹³⁵ Там же. С. 147-148.

¹³⁶ Там же. С. 148.

полагать, что этот индивид, в котором пребывает максимум, является Богом, но таким образом, что он в то же время и творение. И творением, но таким образом, что он вместе и творец. Поэтому его нужно мыслить творцом-творением, но при этом без смешения. Но в то же время автор уже не в первый раз признает, что человек не способен увидеть «в этом единстве различие и в различии единство»¹³⁷.

В проповеди на праздник Рождества Христова, произнесенный 25 декабря 1440 г. в Аугсбурге, Кузанец показывает, что под этим титулом – «Рождества Бога», нужно подразумевать три события:

- первое – это предвечное рождение Бога Слова от Бога Отца;
- второе – это воплощение Сына Божия от Святого Духа и Девы Марии;
- третье рождество, происходит, когда верующие христиане рождаются в Нем как Сыны Божии¹³⁸.

Поскольку Спаситель есть Истинный Человек, то человеческую природу он должен был получить от человека – поэтому, при тайне Боговоплощения нужно было участие и человеческой личности с ее свободным согласием. Это произошло на Благовещение, описанное в Евангелии от Луки (Лк. 1, 26-38). Максимальный человек не может или только родиться природным путем, ни совсем быть лишенным участия человека в его рождении. Поэтому он должен был родиться отчасти сообразно с природой человеческой; Бог Отец, от Которого Сын предвечно родился, в таинстве Боговоплощения «производит и порождает Его как Отец»¹³⁹. Дева Мария, несомненно, является Божьей Избранницей в этом таинстве. Но тем не менее Она превосходила Своей полнотой совершенства всех девственниц, и поэтому смогла стать Сосудом для Сына Божьего. Если бы Она имела что-то, что могло помешать Ее чистоте, то не смогла бы

¹³⁷ Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 149.

¹³⁸ Николай Кузанский. Проповедь XXII «День священный» // Хорьков М.Л. Философия Николая Кузанского. С. 152.

¹³⁹ Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 156.

выполнить той роли, которой на Нее была возложена. Также Кузанский отмечает, что несправедливо думать, что после рождения Спасителя Пресвятая Мария еще рождала детей. Потому что в таком случае, «сила Ее материнского плодородия» при Боговоплощении отдана была бы «не в высшей и чистейшей полноте», а только частично; а это не достойно этого великого чуда¹⁴⁰.

Описывая причины пришествия в мир Спаситель, Кузанский сначала показывает влияния грехопадения на природу человека. После грехопадения чувство, интеллект и «посредник-рассудок» стали погружены в искание и получения удовольствий только от угождения плоти. Человек своей силой никогда не смог бы самостоятельно преодолеть это свое влечение. Поэтому, в наш мир пришел Богочеловек Иисус Христос. Он по-человечеству превосходил всех по добродетели, потому что родился не от желания плоти, а от Бога (Ин. 1,13). Именно в Лице Господа Иисуса Христа наша человеческая природа, будучи соединенной с Божественной «поднята и вырвана...из-под груза временных и гнетущих страстей»¹⁴¹.

Спаситель добровольно пошел на смерть, потому что таким образом Он совершенно умертвил в человеческой природе все то, что влекло ее к земле. Это страшная смерть была необходимо не для Богочеловека, потому что Он был безгрешным, а для людей, которые нашли в ней освобождение от своих грехов. «Добровольная и безвинная» крестная смерть человека Христа, которая в древнем мире считалась самой позорной и жестокой, поэтому и стала «угашением, удовлетворением и очищением» всех тех низменных желаний, которые присущи человеческой природе¹⁴². Эта крестная смерть является проявлением полноты любви, с которой Бог относится к человеческому роду. И в этой же ужасной казни, смерти и ее последствиях, кардинал видит проявления принципа совпадения противоположностей.

¹⁴⁰ Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 157-158.

¹⁴¹ Там же. С. 159-160.

¹⁴² Там же. С. 160.

Потому что на Голгофе соединилось «величайшее унижение – с превознесением, позорная смерть Праведника – с Его жизнью в славе»¹⁴³.

Поскольку человечность в личности Иисуса Христа максимальная, то она содержит в себе все возможности человеческого вида. Благодаря этому, Господь совершенным образом соединяется с каждым человеком, который прилепляется к Нему через свою веру. При этом, по мысли Кребса, Иисус Христос, Сам становится этим человеком, однако у последнего сохраняются его индивидуальные особенности. В силу такого сильного единения, каждый верующий в Спасителя становится участником всех тех благ, которые открыл нам Своими страданиями Богочеловек. Однако, уже от веры конкретного человека зависит степень даров, которые он может получить¹⁴⁴.

Размышляя о таинстве Воскресения, Николай пишет, что Иисус Христос через смерть победил смерть и таким образом привел человеческий род к бессмертию; чтобы тело, погруженное в угождение страстям, стало нетленным и духовным. Затем Кребс показывает, каким образом можно пояснить воскрешение Спасителя в человеческом теле. Он говорит, что поскольку в Лице Иисуса Христа человеческая природа – максимальная, то она в силу этого не может иметь своего личного существования отдельного от Божественного. Взаимообщение этих двух неслитных природ происходит от того, что Божество как будто берет на Себя человеческую природу. Смерть в обычного человека возникает тогда, когда его душа и тело разлучается. Но поскольку во Христе основой существования человеческой природы является Божественная личность, то ни Его тело, ни душа, в момент смерти никак не может отделиться от Божественной личности. Потому что человечество Иисуса Христа никогда не имело самостоятельного существования. Поэтому человеческая природа Спасителя была «неразрывно укоренена в Божественной нетленности»¹⁴⁵.

¹⁴³ Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 160-161.

¹⁴⁴ Там же. С. 161.

¹⁴⁵ Там же. С. 161-164.

Поскольку существует «только одна видовая сущность всех людей», «неделимая человечность», благодаря которой каждый человек и является человеком, отличаясь только своими индивидуальными характеристиками, то человеческая природа Спасителя была такой же, как и у других людей¹⁴⁶. Таким образом, Господь даровал бессмертие всем людям: который были Его современниками, жили до Него или после Его земной жизни. Поэтому, если и Спаситель воскрес, то все люди воскреснут «после завершения всех движений временной тленности», а поэтому – вечно будут нетленными¹⁴⁷.

3.3. Антропология в учении Николая Кузанца

Учение о человеке у данного философа неразрывно связано с его видением мира, всего творения и Бога. И в этом контексте, как человек, стоявший на рубеже эпохи Возрождения, Кузанский очень высоко поднимает значение индивида, его творческих, интеллектуальных и иных способностей. Вопросы о человеке, его возможностях, в том числе и богопознания, поднимаются у этого автора во многих сочинениях. При этом данные проблемы в концепции Кребса очень часто рассматриваются на фоне отношения человеческой природы к Богочеловечеству Иисуса Христа¹⁴⁸.

Человек является самым совершенным творением Бога, потому что он состоит не только из материальной, телесной природы, но и из духовной или умственной. Согласно Кребсу, наша природа вознесена над всем творением и лишь немного уступает ангельской природе¹⁴⁹. Человек есть источник гармонии, потому что в нем проявляется совпадение противоположностей, их объединение. Более того, в трактате «О предположениях», автор пишет: «...человек есть бог, только не абсолютно, раз он человек; он —

¹⁴⁶ Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 165.

¹⁴⁷ Там же. С. 161-165.

¹⁴⁸ Казарян А. Т. Гуманизм // Православная энциклопедия. Т. XIII. URL: <http://www.pravenc.ru/text/168288.html> (дата обращения: 13.03.2018).

¹⁴⁹ Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 150

человеческий бог»¹⁵⁰. Это определение человека вытекает из следующих размышлений Кребса. Природа человека или «единство человечности», свертывает в себе, благодаря своим возможностям, все, что существует в мире. Сила этого единства нашей природы охватывает и замыкает весь мир, таким образом, открывая себе доступ к возможности его познания, использования и управления им. Человек, замечая, что через чувство, рассудок или интеллект можно всего достичь, а также видя, что его природа свертывает все эти силы в своем единстве, предполагает, что он обладает способностью своими силами прийти ко всему, узнать все. Также он пишет, что «внутри человеческой потенции есть по-своему все»¹⁵¹. Подчеркивая таким образом, возможности человеческой природы.

Кузанский во многом видел богоподобие человеческой природы. В трактате «Простец об уме», он пишет, что человеческий ум является образом Божественного ума, а также первообразом образа Божественного свертывания. Он охватывает все образы свертывания – то есть все, что существует в этом мире. Потому что как Бог, является «свертыванием свертываний», так и человеческий ум есть «образ свертывания свертываний»¹⁵². В силу этого автор делает вывод об «изумительной способности» человеческого ума¹⁵³. По мысли Кузанца, богоподобие человека также состоит в триединстве человечности, которое состоит из единства или бытия, равенства и связи. Именно этим же способом Николай Кузанский описывал свое понимание догмата о Пресвятой Троице¹⁵⁴.

Одним из определений человека по мысли кардинала является микрокосмос. Он говорит, что человек есть мир; но поскольку он является человеком в первую очередь, то под миром не стоит подразумевать совокупность всех конкретных вещей. Каждый человек есть микрокосмос, или человеческий мир. В человечности «человеческим образом» развернуто

¹⁵⁰ Николай Кузанский. О предположениях... С. 259.

¹⁵¹ Там же. С. 259-260.

¹⁵² Николай Кузанский. Простец об уме // Собрание сочинений в двух томах. Т. I. М., 1979. С. 397- 398

¹⁵³ Там же. С. 397-398.

¹⁵⁴ Николай Кузанский. О предположениях... С. 277.

все, так же как и во Вселенной – универсальным образом. Также в ней свернуто все, раз она есть человеческий бог. Но при этом, стоит отметить, что все это относится к изначальной сущности человека. Поскольку же каждый человек поражен грехом, то эти все характеристики относятся только к Иисусу Христу, Который включал в Себя весь мир. Став Совершенным Человеком, Иисус Христос не только спас все человечество посредством Голгофской жертвы, но и указал путь к самосовершенствованию, к достижению человеческой сущности¹⁵⁵.

Согласно Кузанцу, человека от других живых существ отличает чувства, интеллект и «посредник-разум». Располагая их в иерархической подчиненности, Николай ощущения расположил ниже всего, затем «посредник-разум», затем интеллект¹⁵⁶. Чувство полностью зависит от мира и от времени. Поскольку «оно животное», оно не может воспринять духовных и сверхвременных вещей, в том числе и Божественного, потому что Бог есть дух (Ин.4,24). Подчиняясь законам плоти, чувство через силу желаний побуждается к телесным удовольствиям. Рассудок в отношении чувства стоит «в зените», а в отношении интеллекта – «на горизонте». Благодаря причастности к интеллекту, стоит выше, чем чувство, хранит некоторые законы, благодаря которым может управлять желаниями плоти, умерять их, также приводить к равновесию. Так устроено для того, чтобы индивид не поставил главной целью своей жизни чувственные вещи, и таким образом не закрыл бы себе доступ к духовным высотам. Смысл всех законов рассудка – это заповедь, чтобы не делать другому того, чего не хочешь, чтобы сделали с тобой (Мф. 7, 12)¹⁵⁷.

Выше всего в человеческой природе стоит интеллект. Человеческий интеллект видит, что даже если чувство и подчинилось рассудку, перестав при этом служить страстям, все равно индивиду невозможно достигнуть высоких целей в духовной жизни. Причину этого Кузанец видел в том, что

¹⁵⁵ Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 161

¹⁵⁶ Там же. С. 159.

¹⁵⁷ Там же.

каждый человек рождается во время плотских вождлений – поэтому изначально животное начало преобладает в нем над началом духовным. Сущность человека «в самом корне своего источника погружена в плотские наслаждения»¹⁵⁸. Человек из-за этого совершенно неспособен выйти за границы временных, тварных вещей для того, чтобы усовершенствоваться духовно. Если и разум и интеллект станут подчиняться чувственным желаниям, то такой человек, отвернувшись от Бога, сразу лишится наслаждения высшим благом. Если же наоборот чувство станет в подчиненное положение к разуму, а тот к интеллекту, то человек через любящую веру сможет затем прилепиться к Посреднику, а Бог Отец привлечет его к Своей славе. Однако, никто из людей не смог преодолеть в себе изначальною склонность ко греху, кроме Богочеловека Иисуса Христа, Который освободил нас и дал нам пример. Господь показал, что человек должен стараться достигнуть не только начала какой-то добродетели, но и утвердиться в ней и в ней усовершенствоваться. И чем больше индивид будет усовершенствоваться в добродетелях, тем более он будет становиться подобным Христу¹⁵⁹.

Человек, в силу своих возможности может творить. Однако творческий потенциал личности зависит от познания окружающего мира, но в первую очередь – от познания Бога. Потому что задача искусства – раскрыть и выразить истину в творении. Но истина не является соответствием чего-то чему-то; она онтологична. Для Кузанца, существует только одна истина, она неделима, неизмерима, не может быть больше или меньше. Наш разум, не смотря на то, что является образом разума Божественного, никогда не сможет в полноте познать истину. Есть только один способ приблизиться к истине – понять, что истина сущего в своей чистоте для нас непостижима¹⁶⁰.

¹⁵⁸ Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 160.

¹⁵⁹ Там же. С. 159-160.

¹⁶⁰ Там же. С. 53-54

В своей творческой деятельности, человек также уподобляется Богу, потому что он становится творцом. Однако, поскольку высшим творением Создателя является человек, то конечная и максимальная цель всей творческой нашей деятельности – является сам человек¹⁶¹.

Учение об индивиде также подчеркивает его значимость в концепции Кузанца. В трактате «Об ученом незнании», он показывает свое видение связи вида и индивида. Кардинал пишет, что роды существуют определенно только в конкретных видах, виды – в конкретных индивидах, и только индивиды существуют абсолютно¹⁶². Но, несмотря на это, никакой индивид не может полностью познать не только универсум, но и даже свой род. Однако, «ни в одном индивиде начала индивидуации не могут сочетаться в такой же гармонической пропорции, как в другом: каждый в себе единственен и в возможной для него мере совершенен»¹⁶³. Несомненно, существовали люди, которые в какой-то характеристике превосходили других. Но Премудрый Бог так устроил жизнь каждого человека, что всякий может быть доволен самим собой, своим отечеством, обычаями, родным языком. Целью такой заботы является воцарение, насколько это возможно единства и независтливого мира¹⁶⁴.

Рассмотрев основные моменты учения Николая Кузанского о Боге, Боговоплощении и лице Иисуса Христа, о человеке, можно сделать вывод о том, что действительно, данный автор, не смотря на то, что стоял на рубеже эпохи Возрождения, и в своих трудах использовал очень широкий круг сочинений различных философов и богословов, все же свою концепцию разрабатывал в русле ортодоксального католического богословия. Однако, при этом Кузанец попытался найти новые подходы к объяснению разных аспектов христианского вероучения, критикуя и отходя от концепций средневековых богословов.

¹⁶¹ Николай Кузанский. О предположениях... С. 260.

¹⁶² Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 144.

¹⁶³ Там же. С. 146.

¹⁶⁴ Там же. С. 147.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе была сделана попытка охарактеризовать учение католического богослова, философа, ученого, кардинала Николая Кребса (Кузанца). Для достижения этой цели были поставлены несколько задач: во-первых в работе помещено жизнеописание данного Кузанского. Так как помимо своей писательской деятельности, Николай занимал различные административные должности в Римо-Католической Церкви: от секретаря епископа – до генерального vicaria. Поскольку Кребс занимал различные должности, то он в 1432 г. прибыл на Базельский собор, во время которого написал ряд трактатов, касающихся реформирования католической церкви. Также большую роль Кузанец сыграл при организации Ферраро-Флорентийского собора. Одна был одним из трех представителей делегации от Рима, которая в Константинополе добилась согласия императора Иоанна VIII Палеолога на унию с католической церковью. Эта активная деятельность в самом эпицентре политической жизни Римо-Католической Церкви положила свой отпечаток и на учение данного философа. Так, в своем первом и главном сочинении – «Об ученом незнании», Николай пишет, что во время обратного плавания из столицы Византийской империи, с ним случилось некое озарение, и он пришел к концепции, которую затем развивал во многих своих сочинениях¹⁶⁵. Именно концепция «совпадение противоположностей» («coincidentia oppositorum»), является той красной нитью, которая проходит сквозь все учение Кузанца: от учения о Боге – до учения о всем существующем.

Николай стоял на рубеже эпох Средневековья и Возрождения, что не могло не повлиять на его учение. Кузанец пытался совместить учение своей церкви о человеке, Вселенной с теми теориями, который уже начинали занимать господствующую позицию для большинства людей в XV веке; а

¹⁶⁵ Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 184.

именно переход от теоцентризма к антропоцентризму, прославлению человека, его способностей и плодов его деятельности¹⁶⁶.

При рассмотрении во второй главе данной работы философии Николая Кузанского акцент был сделан на несколько вопросов: сначала была дана общая характеристика философии Кузанца, главных ее особенностей. Среди последних, были отмечены следующие:

- отход от схоластики и учения Аристотеля;
- построение систем в русле догматики католической церкви;
- в познании мира и Бога предпочтение отрицательного богословия (апофатического) над положительным (катафатическим); отрицание полноты познания;
- влияние философии Платона и неоплатоников;
- использование в построении концепций математических примеров;
- использование большого количества творений авторов, принадлежащих к разным философским и богословским школам;
- попытка в своих творениях разрешить современные для Николая проблемы в обществе и в Церкви.

Во втором пункте дано описание учения Кребса о познании, концепте «ученого незнания» и его значении для всей философии Кузанца. Затем был рассмотрен принцип «совпадение противоположностей» («*coincidentia oppositorum*»). В данной главе, помимо раскрытия значения данного принципа, было указано на его связь с концептом «ученого незнания», так как чем больше мы будем понимать свою ограниченность в постижении Истины, тем ближе к ней приблизимся. Поскольку Бог бесконечный, то нужно сосредоточиться на том, что в этой бесконечности имеет место быть совпадение всех различий и противоположностей.

В четвертом пункте второй главе описывается понимание Кузанским творения мира, происхождения всех вещей и взаимоотношения между Богом

¹⁶⁶ Труш Т. В. Онтологические основания становления творческого потенциала человеческой личности в диалектике Николая Кузанского // Принцип «совпадения противоположностей» в истории европейской мысли. СПб., 2011. С. 293.

и миром. При этом также отмечается присутствие и в этой концепции принципа «совпадение противоположностей» между всем существующим.

В третьей главе данной работы рассматривается учение Николая Кузанского о Боге, о Богочеловеке Иисусе Христе, и о человеке. В первом параграфе рассматривается такой атрибут Божественной природы как бесконечность. Также объясняется учение о Боге как об Абсолютном Максимуме, и вытекающим в связи с этим учение о пребывании всех вещей в этом Максимуме, вне зависимости от их различных характеристик. В данном параграфе рассматривается аргументация Кузанцем догмата о Пресвятой Троице, который он разрешает с введением понятий Единства, Равенства и Связи¹⁶⁷.

Второй параграф этой главы посвящен учению Николая Кузанского о Личности Богочеловека Иисуса Христа. Кардинал особо важное место уделяет объяснению, как образом в одном Лице могли соединиться неизменно две природы. Помимо этого Николай объясняет значение искупительного подвига Спасителя и то, каким образом все верующие могут приобщиться к плодам этого подвига.

В третьем параграфе третьей главы, рассматривается учение Кребса о человеке. Поскольку, Николай жил в начале эпохи Возрождения, то он очень высоко поднял значение человеческой личности. Подтверждением чего могут служить слова из трактата «О предположениях», где Кузанец пишет, что человек есть бог¹⁶⁸. Также в данной главе рассматривается учение о человеке как микрокосмосе, подчеркивается значение искусства в жизни человека.

Рассмотрев данные концепции в учении Николая Кузанского, можно сделать вывод о том, что все они объединены универсальным принципом «совпадения противоположностей», который в системе данного философа и богослова получил христианское осмысление.

¹⁶⁷ Николай Кузанский. Об ученом незнании... С. 58-62.

¹⁶⁸ Николай Кузанский. О предположениях... С. 259.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. М.: РБО, 2011.
2. Николай Кузанский. Берилл // Собрание сочинений в двух томах. Т. II. М.: Мысль, 1980. С. 97–133.
3. Николай Кузанский. Диалог о становлении // Собрание сочинений в двух томах. Т. I. М.: Мысль, 1979. С. 335–357.
4. Николай Кузанский. Игра в шар // Собрание сочинений в двух томах. Т. I. М.: Мысль, 1979. С. 250–315.
5. Николай Кузанский. Об искании Бога // Собрание сочинений в двух томах. Т. I. М.: Мысль, 1979. С. 288–303.
6. Николай Кузанский. Об ученом незнании // Собрание сочинений в двух томах. Т. I. М.: Мысль, 1979. С. 48–184.
7. Николай Кузанский. О Богосыновстве // Собрание сочинений в двух томах. Т. I. М.: Мысль, 1979. С. 303–321.
8. Николай Кузанский. О видении Бога // Собрание сочинений в двух томах. Т. II. М.: Мысль, 1980. С. 35–94.
9. Николай Кузанский. О предположениях // Собрание сочинений в двух томах. Т. I. М.: Мысль, 1979. С. 185–279.
10. Николай Кузанский. Проповедь XXII «День священный» // Хорьков М.Л. Философия Николая Кузанского. М.: Российская академия наук. Институт философии, 2015. С. 150–170.
11. Николай Кузанский. Простец об опытах с весами // Собрание сочинений в двух томах. Т. I. М.: Мысль, 1979. С. 444–460.
12. Николай Кузанский. Простец об уме // Собрание сочинений в двух томах. Т. I. М.: Мысль, 1979. С. 385–444.
13. Николай Кузанский. Простец о мудрости. Книга первая // Собрание сочинений в двух томах. Т. I. М.: Мысль, 1979. С. 361–375.

14. Николай Кузанский. Собрание сочинений в двух томах. Т. I. М.: Мысль, 1979.
15. Николай Кузанский. Собрание сочинений в двух томах. Т. II. М.: Мысль, 1980.
16. Nicolai de Cusa. Sermo I // Opera omnia iussu et auctoritate Academiae Litterarum Heidelbergensis ad codicum fidem edita. XVI, p. 3, n. 2; p. 4, n. 2; p. 5, n. 3. URL: <http://www.cusanus-portal.de/> (дата обращения: 18.03.2018 года).

Литература

17. Аврелий Августин, блаж. О книге Бытия буквально. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-knige-bytija/5_16 (дата обращения: 31.05.2018).
18. Аврелий Августин, блаж. Исповедь. М.: Renaissance, 1991.
19. Альфсвог Кнут. Explicatio и complicatio Dei в понимании Кузанским отношения между Богом и миром // Принцип «совпадения противоположностей» в истории европейской мысли. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 144-162.
20. Антисери Д., Реале Д. Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта. СПб.: Пневма, 2002.
21. Аристотель. Метафизика // Собрание сочинений в 4 томах. Т. I. М.: Мысль, 1976.
22. Аристотель. Физика // Собрание сочинений в 4 томах. Т. III. М.: Мысль, 1981.
23. Гайденко П. П. Эволюция понятия науки (XVII-XVIII вв.). М.: Наука, 1987.
24. Гераклит Эфесский. Все наследие: на языке оригинала и в русском переводе / Под ред. С.Н. Муравьева. М.: Ad Marginem Press, 2012.

25. Горфункель А. Х. Философия эпохи Возрождения. М.: Высшая школа, 1980.
26. Дионисий Ареопагит. О Божественных именах. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-bozhestvennykh-imenakh/ (дата обращения: 20.03.2018 года).
27. Дионисий Ареопагит. О таинственном богословии. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-tainstvennom-bogoslovii/ (дата обращения: 29.05.2018).
28. Евлампиев И.И. Учение Николая Кузанского о Боге, мире и человеке в историко-философской перспективе // *Coincidentia oppositorum: от Николая Кузанского к Николаю Бердяеву*. СПб.: Алетейя, 2010. С. 47-82.
29. Жаворонков П. И., Куш Т. В., Крысов А. Г. Виссарион // *Православная энциклопедия*. Т. VIII. М.: Православная Энциклопедия. С. 542-544.
30. Казарян А. Т. Гуманизм // *Православная энциклопедия*. Т. XIII. URL: <http://www.pravenc.ru/text/168288.html> (дата обращения: 13.03.2018).
31. Кассирер Эрнст. Избранное: индивид и космос. М.; СПб.: Университетская книга, 2000.
32. Лега В. П. История западной философии. Ч. 1. М.: ПСТГУ, 2009.
33. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978.
34. Майстер Экхарт. Об отрешенности. М., СПб.: Университетская книга, 2001.
35. Ойлер В. А. Единый Бог и множество религий // Принцип «совпадения противоположностей» в истории европейской мысли. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 163-175
36. Ойлер В. А. Значение Николая Кузанского для богословского диалога с Восточной Церковью // XVIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. Т. I. М.: ПСТГУ, 2008. С. 13–21.
37. Платон. Теэтет // *Собрание сочинений в четырех томах*. Т. II. М.: Мысль, 1993.

38. Соколов В.В. Европейская философская традиция XV-XVII веков. М.: Высшая школа, 1984.
39. Тажуригина З. А. Николай из Кузы // Николай Кузанский. Сочинения. Т. I. М.: Мысль, 1979. С. 5–45.
40. Толстенко А.М. Эриугена и Кузанский: метафизическое истолкование Божественного // Принцип «совпадения противоположностей» в истории европейской мысли. СПб., 2011. С. 38-48.
41. Труш Т. В. Онтологические основания становления творческого потенциала человеческой личности в диалектике Николая Кузанского // Принцип «совпадения противоположностей» в истории европейской мысли. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 290-300.
42. Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. 1. М.: Издатель Савин С.А., 2006.
43. Хопкинс Джаспер. Coincidentia oppositorum в проповедях Николая из Кузы // Принцип «совпадения противоположностей» в истории европейской мысли. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 130-143.
44. Хорьков М. Л. Философия Николая Кузанского. М.: Российская академия наук. Институт философии, 2015.
45. Anicii Manlii Torquati Severini Boethii. De institutione arithmetica. Libri duo. De institutione musica. Libri quinque. Lipsiae., 1867.
46. Brian A. Pavlac. Nicolaus Cusanus as Prince-Bishop of Brixen (1450-64): Historians and a Conflict of Church and State // Historical Reflections / Reflexions Historiques. V. 21. P. 132-153.
47. Euler W. A. Nikolaus von Kues: Leben, Persönlichkeit und Werk. URL: <http://urts99.uni-trier.de/cusanus/content/lw.php#Leben%20und%20Pers%C3%B6nlichkeit%20des%20Nikolaus%20von%20Kues> (дата обращения: 20.10.2017).
48. Hopkins J. A translation and an appraisal of “De Docta Ignorantia”. URL: <http://www.jasper-hopkins.info/DI-Intro12-2000.pdf> (дата обращения: 31.10.2017).

49. Hopkins J. Complete philosophical and theological treatises of Nicholas of Cusa. Minneapolis, 1991. URL: <http://www.jasper-hopkins.info/CAI-12-2000.pdf> (дата обращения: 08. 11. 2017).
50. Hopkins J. Nicholas of Cusa // Dictionary of the Middle Ages. V. IX. New York, 1987. P. 122–125.